

Обобщение практики рассмотрения судами Омской области дел о защите прав потребителей

В соответствии с планом работы Омского областного суда на 2023 год по результатам анализа решений и определений судов, законность которых проверена в апелляционном и кассационном порядке, проведено обобщение судебной практики по применению законодательства при рассмотрении дел по спорам о защите прав потребителей за период 2022 года - 6 месяцев 2023 года. Цель обобщения состоит в определении общего подхода в решении возникающих у судов вопросов при применении законодательства, выявлении ошибок, допускаемых судами при рассмотрении дел данной категории.

Отношения по защите прав потребителей урегулированы положениями Гражданского кодекса РФ, Законом РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Разъяснения применения законодательства о защите прав потребителей даны Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», Постановлении Пленума от 27.06.2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», Постановлении Пленума от 26.06.2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и договоре транспортной экспедиции».

В тех случаях, когда отдельные виды гражданско-правовых отношений с участием потребителей, помимо норм Гражданского кодекса РФ, регулируются специальными законами, например, договоры энергоснабжения, оказания туристских услуг, то к отношениям, вытекающим из таких договоров, Закон РФ о защите прав потребителей применяется в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ и специальному закону. В то же время специальные законы, принятые до введения в действие части второй Гражданского кодекса РФ, применяются в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ и Закону РФ о защите прав потребителей.

Правительство РФ вправе издавать правила, обязательные для продавца (изготовителя, исполнителя) и потребителя при заключении и исполнении договоров. По вопросам обеспечения прав потребителей Правительством РФ приняты следующие нормативные акты: Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 г. № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров», Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном представлении товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества,

не подлежащих обмену», Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 г. № 1852 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта».

Кроме того, при рассмотрении дел данной категории необходимо учитывать правовые позиции, изложенные в Обзорах судебной практики Верховного Суда РФ: Обзоре по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 01.02.2012 г., Обзоре судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017 г., Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 г., Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2018 г., Обзоре практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019 г., Обзорах судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020 г., 20.10.2021 г., 19.10.2022 г.

Обобщение судебной практики привело к следующим выводам.

Общие положения Закона РФ «О защите прав потребителей»

1. Гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, с нарушением требований статьи 23 Гражданского кодекса РФ, не вправе ссылаться в отношении заключенных сделок на то, что не является предпринимателем.

При разрешении споров по искам, предъявляемым к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением положений ст. 23 Гражданского кодекса РФ, необходимо учитывать следующее.

Из разъяснений, содержащихся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», следует, что исходя из п. 4 ст. 23 Гражданского кодекса РФ, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица в нарушение требований, установленных данной статьей, не вправе ссылаться в отношении заключенных сделок на то, что не является предпринимателем. К таким сделкам суд применяет законодательство о защите прав потребителей.

Таким образом, Закон РФ о защите прав потребителей применяется к сделкам гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, но систематически выступающего на потребительском рынке в роли продавца, исполнителя, то есть, если такое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность в сфере защиты прав потребителей без необходимой регистрации.

При разрешении соответствующих споров о защите прав потребителей суды Омской области в целом верно применяют положения ст. 23 Гражданского кодекса РФ, п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Так, Ш.М. обратилась в суд с иском к Р. о защите прав потребителя, в обоснование указав, что обратилась к Р. для проведения работ по изготовлению и монтажу изделий ПВХ в принадлежащей ей квартире. Ссылаясь на выявленные в процессе эксплуатации изделий недостатки, просила взыскать уплаченную за пластиковые изделия денежную сумму, компенсацию морального вреда.

Ответчик против удовлетворения требований возражал, ссылаясь также на отсутствие оснований применения к спорным отношениям Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку не является индивидуальным предпринимателем.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя их, суд исходил из установления факта ненадлежащего исполнения Р. взятых на себя обязательств, поставки некачественных изделий ПВХ, в связи с чем пришел к выводу о наличии оснований расторжения заключенного сторонами договора, взыскания с ответчика денежных средств, уплаченных по договору.

С данными выводами суда первой инстанции судебная коллегия согласилась. При этом, судебная коллегия в части доводов ответчика относительно неприменения к спорным отношениям положений Закона РФ «О защите прав потребителей» отметила, что в процессе судебного разбирательства установлено, что ответчик неоднократно оказывал услуги по поставке и монтажу изделий ПВХ различным третьим лицам, данное обстоятельство подтверждено материалами проверки полиции, пояснениями самого ответчика, что в силу изложенного правового регулирования позволяет применить положения Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» к спорным правоотношениям.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 10.08.2022 г. № 33-3441/2022)

2. Поскольку после смерти заемщика к его наследнику переходит право требовать исполнения договора кредитного страхования, наследник является потребителем в отношениях со страховой компанией, в связи с чем, при

незаконном отказе в выплате возмещения, права указанного лица могут быть защищены в рамках Закона РФ о защите прав потребителей.

А.В. обратилась с иском к страховой компании о защите прав потребителя, указав, что между ответчиком и ее сыном А.Е. был заключен договор страхования, по которому застрахованы имущественные интересы, связанные с причинением вреда жизни и здоровью. А.Е. умер, истец является его наследником, несмотря на это ответчик отказал ей, как выгодоприобретателю, в выплате страхового возмещения. Не согласившись с данным отказом, А.В. обращалась в суд.

Вступившим в законную силу решением суда исковые требования А.В. к ООО «СК «С.» о взыскании страхового возмещения удовлетворены, установлено, что ООО «СК «С.» незаконно отказало в выплате страхового возмещения.

Истец полагала, что в связи с нарушением сроков выплаты страхового возмещения имеет право требовать в результате нарушения прав, как потребителя, компенсации морального вреда.

Возражая против удовлетворения требований, ООО «СК «С.» полагало, что к спорным правоотношениям положения Закона РФ о защите прав потребителей не применимы.

В связи с подтвержденным фактом нарушения прав А.В., суд взыскал в ее пользу с ООО «СК «С.» компенсацию морального вреда, кроме того, поскольку требования потребителя не удовлетворены в добровольном порядке, взыскан штраф.

Судебная коллегия согласилась с изложенными выводами, учитывая при этом, что в соответствии с п.п. «а» п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», исходя из преамбулы Закона РФ о защите прав потребителей, правами, предоставленными потребителю, пользуется не только гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий товары (работы, услуги), но и гражданин, который использует приобретенные вследствие таких отношений товары (услуги) на законном основании (наследник, лицо, которому вещь отчуждена впоследствии).

Поскольку после смерти А.Е. к его наследнику перешло право требовать исполнения договора кредитного страхования, А.В. являлась потребителем в отношениях с ООО «СК «С.», в связи с чем в результате незаконного отказа в выплате возмещения нарушены ее права, как потребителя.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 13.07.2022 г. № 33-4188/2022)

3. При отнесении споров к сфере регулирования Закона РФ о защите прав потребителей необходимо определять не только субъектный состав участников

договора, но и то, для каких нужд он заключен. При применении Закона РФ о защите прав потребителей к спорам, возникающим из договора купли-продажи большого количества технически сложных товаров, относящихся, согласно Общероссийскому классификатору продукции, к вычислительной технике, необходимо определять цель приобретения.

П.А. обратился в суд с иском о защите прав потребителя, указывая, что 22.02.2022 г. через интернет-магазин приобрел видеокарты Gigabyte в количестве 6 штук, стоимостью 1079025 руб., товар оплачен, в установленный срок не поставлен, что послужило основанием обращения с иском о защите прав потребителя, просил взыскать предусмотренные Законом РФ о защите прав потребителей неустойку за просрочку исполнения, компенсацию морального вреда.

Судом установлено, товар по заказу № 1 в количестве 1 штуки получен покупателем, при этом ответчиком аннулирован заказ, согласно которому приобретались видеокарты в количестве 5 штук, общей стоимостью 911490 руб., ООО «С.» сообщило, что товар поставлен не будет, заказ аннулирован, в связи с сомнением в квалификации правового статуса истца, как потребителя, произведен возврат денежных средств.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, руководствуясь положениями абз. 3 преамбулы Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», п. 4 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2018 г., суд пришел к выводу, что достоверных и достаточных доказательств того, что видеокарты приобретены для личных, семейных, иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, не представлено.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда.

В соответствии с п. 7 Постановления Правительства РФ от 10.11.2011 г. № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров» к технически сложным товарам относятся вычислительная техника, системные блоки и компьютеры.

Согласно Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности ОКПД 2, утвержденному приказом Росстандарта от 31.01.2014 г. № 14-ст, код ОКПД 2-26.12.20.000, класс 26, группа 26.12, категория 26.12.20, код ОКПД 2-26.20.40.190, класс 26, вид 26.20.40, категория 26.20.40.190, видеокарта, являясь мультимедийным устройством, предназначенным для обработки данных, формирования и вывода изображения через интерфейсы, относится к технически сложным товарам.

В силу п. 4 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2018 г., предусмотрено, что при отнесении споров к сфере регулирования Закона РФ о защите прав потребителей необходимо определять не только субъектный

состав участников, но и то, для каких нужд договор заключен. При применении Закона РФ о защите прав потребителей к спорам, возникающим из договора купли-продажи большого количества технически сложных товаров, относящихся, согласно Общероссийскому классификатору продукции, к вычислительной технике, необходимо определять цель приобретения.

Согласно информации, представленной стороной ответчика, П.А. за период с 29.11.2021 г. по 09.03.2022 г., то есть за 3,5 месяца, приобрел в ООО «С.» видеокарты в количестве 17 штук. П.А. приобретение видеокарт для личных, бытовых и иных, не связанных с предпринимательской деятельностью, целей, не доказал, видеокарты с учетом количества приобретения, вида и специфики, также их мощности, не соответствуют целям персонального личного использования, факт приобретения значительного количества видеокарт за короткий период времени не обусловлен потребностями, связанными с личными, семейными и домашними нуждами.

Принимая во внимание общее количество видеокарт идентичной специфики, промежуток времени, в течении которого они приобретены, целевое назначение товара, учитывая, что не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что приобретение такого количества однородных товаров обусловлено личными, семейными, домашними нуждами, суд верно пришел к выводу, что отсутствуют основания взыскания неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, предусмотренных Законом РФ «О защите прав потребителей».

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 07.12.2022 г. № 33-7055/2022)

Вопросы применения норм процессуального права при рассмотрении споров о защите прав потребителей

4. Приостановление производства по гражданскому делу до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном производстве, допустимо в том случае, если факты и правоотношения, которые подлежат установлению в порядке гражданского, уголовного или административного производства, имеют юридическое значение для дела. Само по себе возбуждение и рассмотрение уголовного дела не препятствует рассмотрению гражданского дела по представленным сторонами доказательствам, исходя из обстоятельств, которые будут установлены в ходе рассмотрения дела по существу.

П.Т. обратилась в суд с иском к ИП Г. о защите прав потребителя, обосновывая требования действиями ответчика, который под видом оказания юридической помощи, ввела ее в заблуждение, получив денежные средства за оказание ненадлежащих услуг.

В судебном заседании установлено, что в производстве О.Д.Ч. УМВД России по Омской области имеется уголовное дело, возбужденное по факту фиктивного оказания услуг ИП Г.

Судом постановлено определение, которым производство по делу приостановлено до рассмотрения указанного уголовного дела.

Оспаривая данное определение, П.Т. указывала в обоснование, что иск заявлен в рамках законодательства о защите прав потребителей, не связан напрямую с указанным уголовным делом.

В силу абз. 5 ст. 215 Гражданского процессуального кодекса РФ обязательным основанием для приостановления производства по делу является невозможность рассмотрения дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, административном или уголовном производстве. Согласно абз. 4 ст. 217 Гражданского процессуального кодекса РФ производство по делу приостанавливается в случаях, предусмотренных абз. 5 ст. 215 Кодекса, до вступления в законную силу судебного постановления, решения суда, приговора, определения суда или принятия постановления по делу об административном правонарушении.

Приостанавливая производство по делу, суд исходил из того, что данное гражданское дело невозможно рассмотреть до разрешения уголовного дела, с чем суд апелляционной инстанции не согласился.

По смыслу приведенных норм процессуального права приостановление производства по гражданскому делу до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном производстве, допустимо в том случае, если факты и правоотношения, которые подлежат установлению в порядке гражданского, уголовного или административного производства, имеют юридическое значение для данного дела. При этом само по себе возбуждение и рассмотрение уголовного дела не препятствует рассмотрению гражданского дела по представленным доказательствам, исходя из обстоятельств, которые будут установлены судом в ходе рассмотрения дела по существу применительно к заявленным положениям законодательства.

Учитывая изложенное, оснований для приостановления производства по делу у суда не имелось, иск обоснован некачественным оказанием услуги и введением истца в заблуждение при оказании юридических услуг, соответствующие обстоятельства подлежат установлению и проверке в рамках рассматриваемого дела.

Определение отменено, дело направлено в суд для рассмотрения по существу заявленных требований.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 12.01.2022 г. № 33-103/2022)

5. Решение вопроса о применении к сложившимся между сторонами отношениям положений Закона РФ о защите прав потребителей может иметь

место только при рассмотрении спора по существу, при установлении фактических, имеющих значение по делу обстоятельств. Данные обстоятельства могут быть установлены, проверены и оценены при исследовании и анализе соответствующей доказательственной базы.

Е.Т. обратилась в суд с исковым заявлением к ООО «А.» о признании условий сертификата недействительными, взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, указывая, что в процессе оформления потребительского кредита ей выдан сертификат стоимостью 160000 руб., который оплачен за счет кредитных денежных средств, по указанному сертификату истцу должны оказать услуги по консультированию и подключению к программе помощи на дороге. В указанных услугах не нуждалась, консультаций не оказано, ею направлено заявление о расторжении договора, ответчиком возвращены денежные средства 8000 руб., остальные денежные средства не возвращены.

Разрешая вопрос о подсудности спора, учитывая, что иск предъявлен по месту жительства истца, по ходатайству ООО «А.» суд пришел к выводу, что к спорным отношениям применимы положения процессуального закона в отношении общих правил подсудности, положения Закона РФ о защите прав потребителей не применяются к рассматриваемым отношениям, определил передать дело по подсудности в суд г. Казани по месту нахождения ответчика.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда, ввиду следующего.

Частью 7 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ установлено, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены в суд по месту жительства или месту пребывания истца. Аналогичные положения содержатся в ст. 17 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

В силу п. 3 ч. 2 ст. 33 Гражданского процессуального кодекса РФ суд передает дело на рассмотрение другого суда общей юрисдикции, если при рассмотрении дела выяснилось, что оно принято к производству с нарушением правил подсудности.

Е.Т. заявлен иск о защите прав потребителя, предметом требований является признание п. 1.2 сертификата, предусматривающего оказание консультации по условиям потребительских, кредитных, страховых программ, недействительным, взыскание денежных средств, в обоснование указано, что при приобретении автомобиля для личного пользования выдан сертификат, стоимостью 160000 руб., который оплачен за счет кредитных денежных средств, сертификатом предусмотрено оказание услуг по программе «Автодруг»: аварийный комиссар, вскрытие автомобиля, замена колеса, дополнительно предусмотрена консультационная услуга по условиям потребительских, коммерческих кредитных программ, цена обслуживания помощи на дорогах составляет 8000 руб., цена консультации 152000 руб.

Истец мотивировал требования нарушением прав, как потребителя, при этом наряду с соответствующей денежной суммой, просил взыскать

компенсацию морального вреда и штраф, предусмотренные ст.ст. 13, 15 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», полагая действия по невозврату остальной части денежных средств неправомерными, ссылаясь на то, что к спорным отношениям подлежат применению положения законодательства о защите прав потребителей, поскольку договор заключен в результате приобретения автомобиля для личных целей, предусматривает комплекс услуг потребительского характера, в приведенных услугах не нуждалась, особенно на предмет коммерческих и лизинговых программ, в п. 4 договора имеется указание на общий размер вознаграждения, без разделения на виды услуг, что вводит в заблуждение относительно действительного содержания условий договора, объема предмета договора, ответчик не представил до заключения договора полную и достоверную информацию о расценках и наименовании каждого вида услуг, включенных в «консультационную услугу».

Соответствующие вопросы судом включены в круг юридически значимых и исследованы не были. Соответствующие обстоятельства могли быть установлены, проверены и оценены при исследовании и анализе соответствующей доказательственной базы, что судом не сделано, тогда как в соответствии со ст. 196 Гражданского процессуального кодекса РФ только при разрешении требований по существу суд определяет применимые к установленным фактическим обстоятельствам нормы права, по итогам оценки и исследования доказательств по делу с исследованием фактических обстоятельств дела в их совокупности.

При этом в изначальных письменных возражениях ответной стороны указано на применение к спорным правоотношениям законодательства о защите прав потребителей, дан анализ правоотношений сторон применительно к указанному законодательству.

В связи с чем оснований для передачи дела по подсудности в суд г. Казани не имелось. Определение отменено, дело возвращено в суд для рассмотрения по существу.

(апелляционное определение судьи Омского областного суда от 07.06.2023 г.
№ 33-3333/2023)

6. Иск о защите прав потребителей может быть предъявлен также в суд по месту заключения договора.

И.Е. обратился в суд с иском заявлением к ООО «А.» о защите прав потребителя, оспаривая условия заключенного с ним опционного договора.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что представленный опционный договор не содержит сведений о его заключении или исполнении в г. Омске на территории Кировского административного округа, поскольку место жительства истца и место нахождения ответчика не

относятся к юрисдикции Кировского районного суда г. Омска, дело неподсудно данному суду.

Оспаривая определение суда, И.Е. просил его отменить, указывая в обоснование, что исковое заявление подсудно данному суду, в связи с тем, что место заключения договора относится к территориальной подсудности указанного районного суда, ссылка суда на иные правила подсудности не соответствует положениям Закона РФ о защите прав потребителей, согласно которым иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по месту заключения договора, заявление на заключение опционного договора подписано при заключении договора купли-продажи с ООО «А.Г.» по адресу, относящемуся к подсудности указанного суда, что является основной сделкой, заключение опционного договора – является дополнительной сделкой.

Отменяя определение, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Частью 7 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ предусмотрено, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца также в суд по месту заключения или месту исполнения договора. Аналогичная норма предусмотрена ст. 17 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Как усматривается из искового материала, И.Е. обратился в суд с иском, ссылаясь на положения Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», по месту заключения и исполнения договора купли-продажи транспортного средства, указав на заключение по этому адресу одновременно опционного договора, указанный адрес относится к территориальной подсудности Кировского районного суда г. Омска. Место заключения договора указано в договоре купли-продажи, заключенном между И.Е. и ООО «А.Г.», приложении к договору, акте приема-передачи автомобиля. При этом в заявлениях на перечисление денежных средств ООО «А.Г.» по договору купли-продажи и ООО «А.» по опционному договору указано одно и то же лицо, проверяющее и принимающее документы, истец указывает о подписании опционного договора по месту подписания основного договора купли-продажи, что также следует из условий договора купли-продажи, что указывает на заключение договора по адресу, относящемуся к юрисдикции соответствующего районного суда г. Омска.

Указание суда в данной части на недостаточность доводов истца на стадии принятия иска к производству, обоснованным признано быть не может.

Определение отменено, материал возвращен в суд для рассмотрения со стадии принятия.

(апелляционное определение судьи Омского областного суда от
14.04.2022 г. № 33-2262/2022)

Разрешение споров о возврате страховой премии в связи с досрочным отказом потребителя от договора страхования

7. В случае полного досрочного исполнения заемщиком, являющимся страхователем по договору добровольного страхования, заключенному в целях обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита, страховщик на основании заявления заемщика обязан возратить страховую премию за вычетом части страховой премии, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При разрешении указанной категории споров необходимо учитывать следующее.

Согласно ч. 12 ст. 11 Федерального закона от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в случае полного досрочного исполнения заемщиком, являющимся страхователем по договору добровольного страхования, заключенному в целях обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита, страховщик на основании заявления заемщика обязан возратить страховую премию за вычетом части страховой премии, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого действовало страхование. Положения настоящей части применяются при отсутствии событий, имеющих признаки страхового случая.

Указанные нормы введены Федеральным законом от 27.12.2019 г. № 483-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)». В соответствии с п. 1 ст. 3 указанного закона настоящий Федеральный закон вступает в силу с 01.09.2020 г.

Понятие договора страхования, заключенного в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита, определено в ч. 2.4 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», так, договор страхования считается заключенным в целях обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита, если в зависимости от заключения заемщиком договора страхования кредитором предлагаются разные условия договора потребительского кредита, в том числе в части срока возврата кредита и (или) полной стоимости кредита, в части процентной ставки и иных платежей, включаемых в расчет полной стоимости кредита, либо если выгодоприобретателем по договору страхования является кредитор, получающий страховую выплату в случае невозможности исполнения заемщиком обязательств по договору потребительского кредита, и страховая сумма по договору страхования подлежит пересчету соразмерно задолженности по кредиту.

Для правильного разрешения соответствующих споров необходимо установить, обеспечивает ли договор страхования исполнение обязательств перед кредитором по кредитному договору в соответствии с требованиями ч. 2.4 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»: - изменяются ли условия предоставления кредита (срок возврата, процентная

ставка) в зависимости от заключения либо отказа от заключения договора именно личного, а не имущественного страхования; - выгодоприобретателем по договору личного страхования является кредитор по договору потребительского кредита или сам страхователь (заемщик); - изменяется ли страховая сумма в зависимости от изменения задолженности по договору потребительского кредита.

При разрешении соответствующих споров суды Омской области в целом верно применяют приведенные нормы права.

Так, Д.О. обратился в суд с иском к ООО СК «С.» о взыскании страховой премии, компенсации морального вреда. Требования мотивированы тем, что 04.08.2021 г. между ним и ООО «С.Банк» заключен кредитный договор для приобретения автомобиля. На момент заключения кредитного договора действовало два кредитных продукта при приобретении автомобиля KIA, разница в предлагаемых кредитных продуктах заключалась в пониженной процентной ставке при выборе кредита по программе «Партнерский». Для получения кредита по программе требовалось заключение договора страхования жизни и здоровья у партнера банка ООО СК «С.», заключение договора КАСКО. 04.08.2021 г. подписано заявление на банковское обслуживание, согласно которому просил ООО «С.Банк» перечислить денежные средства в счет оплаты транспортного средства и оплаты договора добровольного страхования ООО СК «С.», выдан страховой полис. Согласно п. 4.1 договора страхования, срок действия договора определен таким же периодом, что и действие кредитного договора, страховая сумма уменьшается пропорционально суммам погашения кредита. 04.08.2021 г. между ним и ООО «Б.З.» заключен договор купли-продажи автомобиля, 10.11.2021 г. произвел полное погашение задолженности по кредитному договору, направил в адрес страховщика заявление о расторжении договора страхования и частичном возврате оплаченной страховой премии, денежные средства не возвращены.

Решением финансового уполномоченного в удовлетворении требований отказано.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции, руководствуясь ст.ст. 7, 11 Федерального закона от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», исходил из того, что договор личного страхования не обеспечивал исполнение обязательств Д.О. по договору потребительского кредита, график снижения размера страховой суммы не зависел от сумм выплат по кредитному обязательству, договор страхования не являлся составной частью кредитного договора, заключение договора страхования не обусловлено невозможностью заключения без этого кредитного договора, страховая сумма в течение действия договора страхования изменялась, факт досрочного погашения кредита не исключал возможности наступления страхового случая, не прекращал существование страхового риска по договору страхования, с заявлением об отказе от договора

страхования истец обратился по истечении периода охлаждения, в связи с чем уплаченная страховая премия возврату не подлежала.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда, оставив решение суда без изменения. Суд кассационной инстанции с выводами судов согласился.

Договор между сторонами заключен 04.08.2021 г., то есть после вступления в силу указанного Федерального закона, следовательно, положения данного закона распространяют действие на спорные отношения.

Суды первой и апелляционной инстанций исследовали условия договора личного страхования, пришли к выводу о том, что он не заключен в целях обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору. Правильно применив ст. 7 Федерального закона от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», судами установлено отсутствие признаков, позволяющих отнести договор личного страхования к договору, обеспечивающему кредитные обязательства. Так, из п.п. 9 и 17 Индивидуальных условий договора потребительского кредита следует, что обязательным для получения кредита являлось заключение договора страхования транспортного средства от рисков полная гибель, угон/хищение; обязанность личного страхования кредитным договором не установлена. Из кредитного договора не следует, что заключение договора личного страхования каким-либо образом влияет на условия кредитования; согласно Индивидуальных условий договора потребительского кредита на размер процентной ставки по кредиту влияет только наличие либо отсутствие договора страхования транспортного средства. Согласно условиям договора личного страхования ООО «С.Банк» выгодоприобретателем по договору не является, им является страхователь, в случае смерти - наследники. По условиям договора личного страхования страховая сумма до 08.08.2022 г. является неизменной, после этой даты уменьшается в соответствии с графиком. При этом ни в договоре личного страхования, ни в графике уменьшения страховой суммы не содержится условий о том, что полное или частичное досрочное погашение кредита влечет изменение размера страховой суммы, установленной графиком уменьшения страховой суммы.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 11.01.2023 г. № 33-186/2023, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2023 г. № 88-8616/2023)

При этом имели место случаи отмены судебных актов.

Так, ООО «А.С.» обратилось с заявлением в суд, указав, что финансовый уполномоченный незаконно взыскал страховую премию, поскольку досрочное полное исполнение кредитных обязательств потребителем Ш.В. влечет прекращение возможности наступления страхового случая только по одному

из договоров страхования от 22.06.2021 г., по которому страховая премия возвращена, по другому договору страхования – нет, так как он, в отличие от первого договора, не заключен в обеспечение исполнения кредитных обязательств, не повлиял на предоставление дисконта платы по кредиту, возможность страхового случая не прекратилась, размер страховой суммы и страховой премии является единым, фиксированным, страхование действует до истечения срока, на который выдан кредит.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии, заявление удовлетворено, решение финансового уполномоченного отменено.

Суд кассационной инстанции с выводами судов не согласился.

Судами установлено, что 22.06.2021 г. Ш.В. обратился в банк за получением кредита, где предложены разные условия, в частности, о величине процентной ставки в зависимости от заключения (незаключения) договоров страхования жизни и здоровья. В заявлении от 22.06.2021 г. Ш.В. выразил желание заключить с ООО «А.С.» договоры по программе «Страхование жизни и здоровья (2.01)» и программе «Страхование жизни и здоровья–расширенная защита (2.2)», при страховой премии 5570 руб. и 200153 руб. соответственно.

В результате банк и Ш.В. заключили договор о предоставлении потребительского кредита, 27.07.2021 г. Ш.В. досрочно исполнил кредитные обязательства, 24.09.2021 г. направил страховщику заявление о возврате страховых премий, пропорционально времени пользования кредитом. Отказ страховщика повлек предъявление претензии, на которую получен отказ, что повлекло обращение к финансовому уполномоченному.

Решением финансового уполномоченного взыскана часть страховой премии.

Разрешая спор, суды исходили из того, что досрочное полное исполнение кредитных обязательств не повлекло прекращение возможности наступления страхового случая по программе «Страхование жизни и здоровья–расширенная защита (2.2)», поскольку по условиям договора страхования предусмотрена уплата страховой премии единовременно за весь период страхования, сумма страхового возмещения с размером задолженности не связана, банк выгодоприобретателем не назван.

Также суды исходили из того, что договор страхования не заключен в обеспечение исполнения кредитных обязательств. Суд первой инстанции такой вывод мотивировал тем, что в п. 19 индивидуальных условий кредитования указано, что договор страхования должен предусматривать страховые риски, наступившие в результате несчастных случаев, произошедших с застрахованным в результате эпилепсии и (или) воздействия на застрахованного радиации и радиоактивного заражения, в то время, как согласно п. 1.3 Правил страхования, не признаются страховыми случаями события, происшедшие вследствие стойких нервных психических расстройств (включая эпилепсию), по п. 2.3 Правил страхования страховщик освобожден

от страховой выплаты при наступлении события, имеющего признаки страхового случая, произошедшего в результате воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения.

Суд апелляционной инстанции этот вывод мотивировал тем, что из п. 5 заявления на получение кредита следует, что только договор страхования по программе «Страхование жизни и здоровья 2.01» (стоимость 5570 руб.) является основанием получения дисконта (уменьшения процентной ставки), ниже абзацем изложены разъяснения о последствиях расторжения договора страхования и/или невыполнения его условий, при том, что аналогичных разъяснений применительно к договору по программе «Страхование жизни и здоровья–расширенная защита 2.02» (стоимость 200153 руб.) не приведено, в тексте заявления не содержится.

Позиция финансового уполномоченного об оказании банком единой услуги страхования суды сочли ошибочными, мотивируя тем, что заключено два разных договора страхования.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что суды не учли следующее.

В соответствии с ч. 10 ст. 11 Федерального закона от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», введенной Федеральным законом от 27.12.2019 г. № 483-ФЗ, в случае полного досрочного исполнения заемщиком обязательств по договору потребительского кредита кредитор на основании заявления заемщика об исключении из числа застрахованных лиц обязан возвратить денежные средства в сумме, равной размеру страховой премии, уплачиваемой страховщику по договору личного страхования в отношении конкретного заемщика, за вычетом части денежных средств, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого заемщик являлся застрахованным по договору страхования.

В силу ч. 12 ст. 11 этого же Федерального закона в случае полного досрочного исполнения заемщиком, являющимся страхователем по договору добровольного страхования, заключенному в целях обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита, обязательств по такому договору кредита страховщик на основании заявления заемщика обязан возвратить страховую премию за вычетом части страховой премии, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого действовало страхование, в срок, не превышающий 7 дней.

Из указанных норм следует, что в случае полного досрочного исполнения кредитных обязательств заемщиком, за счёт которого осуществлено личное страхование, он вправе заявить о возврате соответствующей части страховой премии, когда договор страхования заключен в обеспечение исполнения кредитных обязательств, также, когда кредитор или третьей лицо оказало услугу или совокупность услуг, в результате оказания он стал застрахованным по договору личного страхования.

Суды установили, что в результате оказанных банком услуг, истец стал застрахованным по договорам личного страхования, полностью досрочно

исполнил кредитные обязательства, заявил о возврате части страховой премии. Следовательно, выводы судов противоречат закону.

Кроме того, выводы судов о том, что один договор страхования заключен в обеспечение исполнения кредитных обязательств, а другой, также страхования жизни и здоровья, - нет, сделаны без оценки поведения страховщика на предмет злоупотребления правом (ст. 10 Гражданского кодекса РФ). Так, в информационном письме Банка России от 13.07.2021 г. № ИН-06-59/50 «О возврате части уплаченной страховой премии по отдельным страховым рискам при досрочном исполнении обязательств по договору кредита» отмечается недопустимость деления страховых рисков на служащие целям обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита, и те, которые не преследуют такую цель, иное поведение, влекущее отказ в возврате части страховой премии представляет собой недобросовестную практику, которую надлежит исключать из деятельности финансовых организаций.

Кроме того, суд дал неполную оценку заявлению на получение кредита, где указано о желании заключить договор по программе «Страхование жизни и здоровья–расширенная защита 2.02» (200153 руб.), сразу после чего следует запись о том, что договор страхования позволяет получить дисконт, уменьшающий размер процентной ставки, далее указано о желании заключить договор по программе «Страхование жизни и здоровья 2.01» (5570 руб.).

Апелляционное определение судебной коллегии от 22.06.2022 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Апелляционным определением Омского областного суда от 30.11.2022 г. № 33-6947/2022 решение суда отменено, принято новое решение, которым в удовлетворении заявления отказано.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2022 г. № 88-17797/2022)

Аналогичные позиции по искам потребителей отражены в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 15.02.2023 г. № 33-729/2023, определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2023 г. № 88-24186/2022.

М.Д. обратился в суд с иском к ООО СК «С.» о защите прав потребителя, требования мотивировал тем, что 09.12.2021 г. между ним и ООО «С.Банк» заключён кредитный договор на сумму 1183180 руб. сроком до 07.12.2028 г., из которых 288222 руб. перечислено в счёт оплаты страховой премии по договору личного страхования. Договор заключён в целях обеспечения возврата кредитных средств, заключение договора являлось обязательным условием предоставления кредита, 01.04.2022 г. досрочно исполнил обязательство по возврату кредита, в связи с чем обратился с требованием о

возврате страховой премии, пропорционально сроку действия договора, в чём отказано. Просил взыскать страховую премию, компенсацию морального вреда.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии, в удовлетворении требований отказано.

Из кредитного договора следует, что обязательным для получения кредита является только заключение договора страхования транспортного средства от рисков полная гибель, угон/хищение. В этот же день М.Д. и ООО СК «С.» заключён договор личного страхования со сроком страхования с 09.12.2021 г. по 07.12.2028 г., страховыми рисками по которому являлись: смерть, инвалидность, выгодоприобретателем по договору являлся истец, в случае смерти - наследники.

В связи с досрочным исполнением обязательств по кредитному договору истец обратился к страховщику с заявлением о прекращении договора личного страхования и возврате части страховой премии. Поскольку заявление оставлено без удовлетворения, 09.07.2022 г. М.Д. обратился с претензиями о расторжении договора, возврате части страховой премии, которое оставлено без удовлетворения.

Решением финансового уполномоченного отказано в удовлетворении требований о взыскании страховой премии.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суд, с чем согласилась судебная коллегия, исходил из того, что договор личного страхования не прекратился по основаниям, предусмотренным ст. 958 Гражданского кодекса РФ, не имеется оснований возврата уплаченной страховой премии, в связи с чем отказ от договора страхования не влечет обязанность ООО СК «С.» вернуть уплаченную страховую премию.

Суд кассационной инстанции с выводами судов не согласился.

Отказывая в удовлетворении требований, суды признали, что договор страхования не предусматривает частичный возврат страховой премии при досрочном расторжении договора, не обеспечивает исполнение кредитного договора, поскольку отсутствуют предусмотренные ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» условия, в частности, страховая выплата при наступлении страхового случая определена графиком, не поставлена в зависимость от досрочного погашения кредита и изменения графика платежей по кредиту, заключение договоров кредита и личного страхования в одну дату не поименовано в п. 2.4. ст. 7 названного закона.

Отклоняя доводы истца о взаимной обусловленности кредитного договора и договора страхования, суд указал на то, что из содержания кредитного договора и договора страхования не следует, что последний обеспечивает исполнение обязательств заемщика.

Действительно, заключение договора личного страхования в качестве обязательного к заключению в кредитном договоре не поименовано, таким договором является договор страхования приобретаемого за счет кредитных средств транспортного средства. Между тем, оставлено без внимания и не

получило оценки содержание методики расчета и экономическое обоснование страховых тарифов к Правилам страхования, в соответствии с которыми заключен договор личного страхования.

В соответствии с данной методикой размер страховой суммы по риску «Смерть» в день заключения договора страхования равен первоначальной сумме кредита и указывается в договоре страхования. В дальнейшем страховая сумма равна сумме задолженности застрахованного по кредиту, но не более 100 % страховой суммы, установленной для первого дня действия договора страхования.

Такие условия указывают на формирование графика уменьшения страховой премии с учетом уменьшения кредитной задолженности и на прямую зависимость от ее размера даже при несовпадении графиков гашения кредита и уменьшения страховой суммы, а, следовательно, подтверждают связь кредитного договора и договора страхования.

Кредитный договор заключен в потребительских целях для оплаты автомобиля, страховых платежей, при этом договор заключен в одну дату с договором личного страхования, период страхования соответствует сроку предоставления кредита, сумма кредита соответствует страховой сумме на дату заключения договора страхования.

Из анализа ст. 6 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» следует, что включение в полную стоимость кредита страховой премии влечет изменение одного из тех условий кредитного договора, с которым закон связывает страхование с обеспечением исполнения кредитных обязательств. На необходимость учета данных обстоятельств в практике кредитных организаций указано в письме Банка России от 30.09.2020 г. № 31-5-1/2286.

С учетом указанного, суду надлежало дать оценку содержанию договоров потребительского кредита и личного страхования, обстоятельствам приобретения транспортного средства при условии одновременного заключения, как договора страхования имущества, так и договора личного страхования, поставить на обсуждение вопрос о применении положений ст. 10 Гражданского кодекса РФ.

Апелляционное определение судебной коллегии от 01.02.2023 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение. В последующем апелляционным определением Омского областного суда от 19.07.2023 г. № 33-4230/2023 решение суда отменено, принято новое, исковые требования удовлетворены.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.05.2023 г. № 88-7782/2023)

8. Реализация имущества и освобождение от дальнейшего исполнения требований кредиторов не является исполнением обязательств по кредитному договору по смыслу Федерального закона от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О

потребительском кредите (займе)», в случае, когда выплата страхового возмещения по договору страхования имущественных интересов заемщика не обусловлена наличием долга по кредиту, а именно, договор предусматривает страховое возмещение в определенном размере при наступлении указанных в договоре событий независимо от наличия или отсутствия долга по кредиту, досрочная выплата кредита не прекращает существование страхового риска и возможности наступления страхового случая.

З.А. обратился в суд с иском к АО «С.» о защите прав потребителя, в обоснование указал, что 24.11.2020 г. между ним и Банком Г.(АО) заключен кредитный договор, при подписании которого в качестве обеспечения возвратности кредита заключен договор личного страхования.

Решением арбитражного суда от 14.09.2021 г. истец признан банкротом, определением от 05.04.2022 г. процедура реализации имущества завершена, истец освобожден от всех долгов. 14.03.2022 г. в АО «С.» поступило заявление З.А. о расторжении договора страхования и возврате страховой премии, указано, что 05.04.2022 г. он освобожден от долгов по результатам процедуры банкротства. АО «С.» уведомило З.А. о готовности осуществить возврат страховой премии в случае предоставления документа, подтверждающего погашение задолженности по кредитному договору.

Решением финансового уполномоченного в удовлетворении требований отказано.

Ссылаясь на заключение договора страхования с целью обеспечения исполнения обязательств по договору кредита, наличие оснований возврата страховой премии, ввиду освобождения от долгов в рамках банкротства, утрату интереса в страховании в рамках обеспечения исполнения кредитных обязательств, истец просил взыскать уплаченную по договору страховую премию, компенсацию морального вреда.

Согласно п. 6 Указания Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае, если страхователь отказался от договора добровольного страхования в течение 14 дней со дня заключения, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая, после даты начала действия страхования, страховщик при возврате страховой премии вправе удержать ее часть пропорционально сроку действия договора, прошедшему с даты начала действия страхования до даты прекращения действия договора добровольного страхования.

В соответствии со ст. 958 Гражданского кодекса РФ договор страхования прекращается до наступления срока, на который заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель

застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая, прекращение предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск. Страхователь вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в ст. 958 Гражданского кодекса РФ. При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в ст. 958 Гражданского кодекса РФ, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование. При досрочном отказе страхователя от договора страхования уплаченная страховая премия не подлежит возврату, если законом или договором не предусмотрено иное (в редакции Федерального закона от 27.12.2019 г. № 489-ФЗ).

В соответствии с договором страхования при отказе страхователя от договора страхования в течение 14 дней со дня заключения при отсутствии в периоде событий, имеющих признаки страхового случая, страховщик возвращает уплаченную страховую премию в полном объеме. В случае отказа страхователя от договора страхования по истечении 14 дней со дня заключения, уплаченная страховая премия не подлежит возврату. Правилами страхования от несчастных случаев, утвержденных АО «С.», предусмотрено, что при отказе страхователя-физического лица от договора страхования по истечении 14 дней со дня заключения уплаченная страховая премия не подлежит возврату.

В рассматриваемом случае осуществлен отказ от договора 13.03.2022 г., т.е. в срок, превышающий 14 дней со дня заключения.

Судом из анализа кредитного договора и договора страхования сделан вывод, что договор страхования является заключенным в целях обеспечения исполнения обязательств согласно ч. 2.4 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», поскольку согласно условиям кредитного договора предусмотрено применение различных процентных ставок по кредиту в зависимости от заключения и действия договора страхования.

При этом 12.04.2022 г. определением арбитражного суда завершена процедура реализации имущества в отношении З.А., который освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в реестре требований кредиторов находились требования Банка Г.(АО).

Согласно п. 3 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований, не заявленных при введении реструктуризации долгов или реализации имущества. Согласно п. 5 ст. 213.25 Закона с даты признания гражданина банкротом задолженность перед кредитором-кредитной организацией признается безнадежной.

На основании указанных норм права, суд апелляционной инстанции согласился с позицией ответчика о том, что при банкротстве гражданина признается факт не досрочного исполнения кредитных обязательств, а

погашения задолженности, ввиду невозможности исполнения, что согласуется с правовыми позициями, изложенными в п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 г.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 16.11.2022 г. № 33-6679/2022, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.04.2023 г. № 88-7163/2023)

Разрешение споров, связанных с нарушением права потребителя на информацию

9. Обязанность доказать факт предоставления надлежащей информации не обладающему специальными познаниями потребителю в доступной форме возложена на продавца.

В указанной части необходимо учитывать следующее. В силу ст. 10 Закона РФ о защите прав потребителей исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность правильного выбора.

В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и причинение вреда, лежит на продавце (исполнителе). При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона РФ о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию, обеспечивающую возможность компетентного выбора (п. 44).

С.С. обратилась в суд с иском о защите прав потребителя, указав, что 31.10.2021 г. между ней и ПАО «П.» заключен договор кредитования на сумму 1275457 руб. на приобретение транспортного средства, оплаты страховой премии, при заключении кредитного договора навязана услуга ООО «А.». Так в представленном банком пакете документов для оформления кредита оказалось заявление на перевод суммы 59500 руб. на счет ООО «А.». При этом у С.С. отсутствовала действительная воля на заключение договора с ООО «А.». С.С. потребовала от банка разъяснить, в связи с чем осуществлен перевод

59500 руб. на счет указанного общества. В обоснование банк предоставил договор от 31.10.2021 г., однако договор не подписан С.С., не собиралась пользоваться услугами.

Согласно договора ООО «А.» приняло на себя обязанность оказать услуги по: презентации программ помощи на дорогах, помощи в выборе программы услуг, разъяснению правил пользования сервисов помощи.

09.11.2021 г. С.С. направила ООО «А.» заявление об отказе от исполнения договора и возврате денежных средств, на претензию общество не ответило. Ссылаясь на ст.ст. 782, 450.1 Гражданского кодекса РФ, истец указала, что имеет право в любое время отказаться от предоставления услуг при условии оплаты фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору. Поскольку со стороны ООО «А.» услуги не оказаны, как при заключении договора, так и позже, у общества отсутствуют фактически понесенные расходы, связанные с исполнением обязательств по договору, в силу чего возникла обязанность по возврату 59500 руб.

Из договора, заключенного 31.01.2021 г. между ООО «А.» и С.С., следует, что компания обязуется по заданию клиента оказать услуги: презентацию программ помощи на дорогах, помощь в выборе программы, сравнение программ разных операторов, разъяснение правил пользования выбранным сервисом.

Вознаграждение ООО «А.» по договору составило 59500 руб. Банк по заявлению С.С. перевел в пользу ООО «А.» денежные средства, С.С. подключена к сервису ООО «К.А.» программа «Автодруг». При этом истец обосновывал требования, в том числе непредоставлением информации, которая обеспечивала бы возможность свободного, правильного выбора оператора сервиса, программы оператора, и, в конечном счете, необходимость и ценность данной услуги.

Разрешая заявленные требования, руководствуясь ст.ст. 10, 12 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», суд исходил из того, что при заключении договоров в нарушение указанных норм права ответчик своевременно до заключения договора не предоставил информацию, обеспечивающую возможность компетентного выбора: необходимости в получении услуг оператора сервиса, выбора оператора, программы помощи, т.е. не предоставлена полная и достоверная информация, сведения об основных потребительских свойствах услуг, цене и условиях приобретения товара (услуг), обеспечивающую возможность компетентного выбора, в связи с чем суд пришел к выводу об удовлетворении требований об отказе от исполнения договора, со взысканием с ООО «А.» суммы, уплаченной по договору.

В силу п.п. 28, 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» обязанность доказать факт предоставления надлежащей информации не обладающему специальными познаниями истцу

в доступной форме возложена на продавца, действующее законодательство обязывает продавца (исполнителя) предоставить потребителю своевременно до заключения договора информацию, которая обеспечивала бы возможность правильного выбора услуги, исключая возникновение у последнего какого-либо сомнения относительно потребительских свойств и характеристик услуг.

Судом установлено, что презентации имеющихся программ помощи на дорогах ООО «А.» не оказывало, как и помощи в выборе той или иной программы, с учетом предусмотренного законом бремени доказывания, для объективного и всестороннего рассмотрения дела, судом предложено ответчику предоставить доказательства фактического информирования по договору, в том числе, каким образом до С.С., как клиента, доведена информация по выбору варианта помощи на дорогах, факт разъяснений Правил пользования сервисом помощи, наличия альтернативного выбора программ помощи и оператора, доказательства, подтверждающие факт оказания услуг по презентации документов, подтверждающих отношения между ООО «А.» и ООО «К.А.», и отношений ООО «А.» с иными операторами сервисов, по которым предоставляется информация клиентам.

Ответчиком не представлено суду предложенных доказательств.

При этом судом отклонены доводы ответчика о том, что истец, подписав договор и акт выполненных работ, согласилась с тем, что получила полную и достоверную информацию об операторе сервиса, программе сервиса, так как законодательство о защите прав потребителей возлагает на продавца обязанность совершить определенные действия, а именно, представить потребителю информацию, обеспечивающую свободу выбора, а не формально зафиксировать это в тексте договора и акте выполненных работ.

Суд обоснованно пришел к выводу о принятии отказа от исполнения договора со взысканием с ответчика уплаченной денежной суммы.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2022 г. № 88-23826/2022)

Аналогичные позиции отражены в определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2022 г. № 88-22902/2022.

П.О. обратилась в суд с иском о взыскании 33000 руб. уплаченной цены, компенсации морального вреда, указав, что произвела оплату по договору оказания услуг от 30.04.2021 г., однако ответчик не оказал услуги, требование об исполнении договора не выполнил, как и последующее требование о возврате уплаченного в связи с отказом потребителя от договора.

По договору от 30.04.2021 г. ИП В. (исполнитель) обязался оказать услуги, связанные с одобрением кредитной заявки через исполнителя, получение положительного решения банка о выдаче кредита (ипотеки), заказчик обязалась оплатить услуги, стоимость которых рассчитывается в

зависимости от характеристик приобретаемого объекта недвижимости, при этом услуга считается оказанной и подлежит оплате в день одобрения банком кредита. Заказчик произвела оплату по договору, 12.10.2021 г. направила заказной корреспонденцией уведомление об отказе от договора, указав на отсутствие положительного решения банка о предоставлении кредита.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении иска отказано.

Разрешая спор, суды исходили из того, что представленные документы подтверждают факт надлежащего оказания услуг по договору – согласования (одобрения) банком кредита, список с перечнем необходимых документов не содержит наименования и подписи должностного лица банка, не подтверждает его относимости к делу, как и переписка сторон после оплаты услуг, свидетельствующая о намерении П.О. получить дополнительные, выходящие за пределы заключенного договора, услуги.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что суды не учли следующее.

Как установлено ст. 4 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (оказать услугу), качество которого соответствует договору; при отсутствии в договоре условий о качестве товара (услуги) продавец (исполнитель) обязан передать товар (оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (услуга) такого рода обычно используется; если продавец (исполнитель) при заключении договора поставлен в известность о конкретных целях приобретения товара (оказания услуги), продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (оказать услугу), пригодный для использования в соответствии с этими целями.

Из установленных обстоятельств следует, что П.О. нуждалась в получении ипотечного кредита, в связи с чем обратилась к ИП В., в результате между ними заключен договор оказания услуг. Исходя из этого целью договора предполагается принятие кредитной организацией положительного решения о выдаче ипотечного кредита, свидетельствующего о согласии кредитной организации на заключение с заёмщиком кредитного договора на индивидуальных условиях, включая обеспечение исполнения обязательств ипотекой конкретного объекта недвижимости. Соответственно, исполнитель по договору оказания услуг обязан совершить необходимые для достижения данной цели действия, находящиеся в его компетенции или компетенции привлекаемых третьих лиц.

В нарушение указанных норм суды не установили, соответствует ли письмо-подтверждение банка индивидуальным условиям договора потребительского кредитования, обеспеченного ипотекой, указанным в ч. 9 ст. 5 Федерального закона о потребительском кредите, приведенным требованиям ст. 7 закона, не дали оценки доводам истца и указанию в данном письме о том, что оно не является офертой, и банк не несет обязательств по предоставлению

кредита, равно, как и оставили без оценки несоответствие параметров кредита, указанных в данном письме, не учли, что последнее исходит от ответчика, а не банка, изложенная в уведомлении информация не подтверждена.

Фактически суды пришли к выводу о том, что стороны договора при его заключении не имели в виду необходимость согласования с банком передачи в ипотеку конкретного объекта недвижимости, однако этот вывод противоречит нуждаемости заказчика в получении ипотечного кредита, цели договора, условию заключенного сторонами договора об определении стоимости услуг в зависимости от характеристик приобретаемого объекта недвижимости.

Суды не привели мотивов, каким образом П.О. могла заключить договор потребительского кредитования, обеспеченного ипотекой, без согласования с банком конкретного объекта недвижимости, и почему стороны, заключая договор, имели в виду, что оценка предмета ипотеки, согласование его в качестве такого с банком, не входят в предмет договора, могут быть получены в качестве дополнительных услуг.

Также суды не дали оценки тому, позволяют ли предложенные исполнителем услуг формулировки договора, его предмета получить потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность правильного выбора, соответствует ли качество услуг обычно предъявляемым к ним требованиям и пригодны ли они для целей, для которых потребитель заключил договор.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Апелляционным определением от 17.04.2023 г. № 11-40/2023 иск удовлетворен.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2023 г. № 88-3338/2023)

Рассмотрение споров, вытекающих из договоров розничной купли-продажи товаров

10. Потребитель вправе требовать замены технически сложного товара либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы независимо от того, насколько существенными были отступления от требований к качеству товара, установленные статьей 4 Закона РФ о защите прав потребителей, при условии, что требования предъявлены в течение 15 дней со дня передачи товара.

При разрешении соответствующих споров необходимо учитывать следующее.

Согласно абз. 8 п. 1 ст. 18 Закона РФ о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы либо предъявить требование

о замене на товар этой же марки (модели) или на такой же товар другой марки (модели) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи товара. По истечении срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка, нарушение установленных настоящим законом сроков устранения недостатков, невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем 30 дней вследствие неоднократного устранения разных недостатков.

Из разъяснений, содержащихся в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», следует, что потребитель вправе требовать замены технически сложного товара либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной денежной суммы независимо от того, насколько существенными были отступления от требований к качеству товара, установленные ст. 4 Закона РФ о защите прав потребителей, при условии, что требования предъявлены в течение 15 дней со дня передачи потребителю.

П.А. обратился с иском к ООО «С.» о расторжении договора купли-продажи, взыскании стоимости товара, компенсации морального вреда, требования мотивированы тем, что в приобретенном 03.12.2021 г. планшете НТС обнаружены недостатки – некорректная работа, зависание приложений, после сдачи планшета на оценку качества, информации о ходе проверки не поступало, после посещения сервисного центра выдан акт отказа в гарантийном обслуживании.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, в удовлетворении требований отказано.

Согласно заключению товароведческой экспертизы, планшет дефектов не имеет, об отсутствии каких-либо внутренних повреждений свидетельствует его полная исправность.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суд, выводы которого поддержал суд апелляционной инстанции, руководствуясь ст.ст. 10, 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», исходил из того, что приобретенный планшет относится к технически сложным товарам, выявленный недостаток, за который отвечает продавец, не является существенным.

Кассационный суд не согласился с такими выводами.

Применительно к положениям абз. 8 п. 1 ст. 18 Закона РФ о защите прав потребителей, п. 38 постановления Пленума Верховного Суда от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», судами не учтено, что в случае наличия в товаре недостатков вне зависимости от существенности, у потребителя имеется право на отказ от договора. Кроме того, не принято во внимание, что в товарном чеке указано право на отказ от договора, в любом случае, в течение 7 дней. Обращаясь

04.12.2021 г., на следующий день после приобретения товара, к продавцу с претензией в связи с некорректной работой приложения, П.А. выражена воля на отказ от договора, что отражено в заявлении на отказ от ремонта. Судом не дана оценка возможности соблюдения заявителем срока на отказ от договора в 7-дневный срок по иным основаниям до завершения проверки качества товара, проводимой продавцом.

Судебные инстанции, делая вывод, что планшет, имеющий гарантийный срок 1 год, обмену и возврату не подлежит, не учли, что в данных отношениях потребитель является слабой стороной и вправе руководствоваться предоставленной продавцом информацией.

Данным обстоятельствам оценка не дана, судами сделан вывод, противоречащий указанным положениям закона. Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Апелляционным определением от 06.03.2023 г. № 11-38/2023 решение мирового судьи отменено, иски требования удовлетворены. В последующем Восьмой кассационный суд в определении от 28.07.2023 г. № 88-16019/2023 согласился с выводами суда апелляционной инстанции о том, что ответчиком нарушены права истца, как потребителя, выразившееся в неисполнении требования о расторжении договора купли-продажи и возврате оплаченной суммы, при этом апелляционное определение от 06.03.2023 г. в части взыскания неустойки и штрафа отменено, дело направлено на новое рассмотрение, в связи с тем, что при разрешении требования о взыскании неустойки за период с 01.04.2022 г. по 01.10.2022 г. не проверено, подпадает ли ответчик под действие моратория. Рассмотрение дела в настоящее время назначено на 13.09.2023 г.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2023 г. № 88-218/2023).

11. В отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель), импортер отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения им правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Щ.С. обратилась в суд с иском к ООО «М.» о защите прав потребителя, требования мотивированы тем, что 27.11.2021 г. между сторонами заключен договор купли-продажи телевизора. Согласно условиям договора, продавец обязался в установленный срок доставить товар покупателю. 05.12.2021 г. экспедитор уведомил, что товар выехал из г. Новосибирска, время доставки будет сообщено дополнительно, истец просил сообщить о прибытии товара за час для принятия. В течение дня от ООО «М.» не поступали сообщения, однако по прибытии домой оказалось, что товар находился дома с прикрепленными бланками доставки. Истец обратился с претензией о ненадлежащей передаче товара по условию доставки, экспедитором дано разъяснение, что товар осмотрен, подписан акт передачи товара и бланк доставки товара, включение и проверка работоспособности товара проводится

покупателем. Перед включением товара истец изучил инструкцию по эксплуатации, согласно которой предусмотрены условия эксплуатации, выявлен дефект, при включении телевизора выявляется дефект матрицы в виде темного пятна. 05.12.2021 г. обратился к продавцу с претензией, назначена проверка. 08.12.2021 г. проведена проверка качества товара, согласно которой выявлено механическое повреждение матрицы, в связи с этим продавец отказал в удовлетворении требования истца. Просил расторгнуть договор купли-продажи, взыскать стоимость телевизора, компенсацию морального вреда.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии, в удовлетворении требований отказано.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суд исходил из того, что приемка телевизора осуществлена в присутствии Ш.С., замечаний относительно целостности товара, качества в момент доставки истец не заявлял, дефект возник после принятия покупателем. При этом суд установил, что дефект товара возможно обнаружить, как во выключенном, так и в работающем состоянии. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции с выводами судов не согласился.

В соответствии с п. 6 ст. 18 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» при рассмотрении дела подлежал выяснению вопрос о наличии либо отсутствии в товаре недостатка, причинах и времени возникновения.

Согласно ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», в заключение эксперта примененные методы и приемы должны быть описаны подробно, чтобы при необходимости можно было проверить правильность выводов эксперта, повторив исследование. Это означает, что из заключения эксперта должно быть понятно, как получены и на чем основываются сделанные экспертом выводы, и из заключения должна быть понятна примененная методика, которая должна быть таковой, что, применив ее, любой другой эксперт получил бы те же результаты, которые указаны в заключение эксперта.

Из материалов дела следует, что ответчиком заявлено ходатайство о проведении судебной экспертизы. Согласно заключению эксперта, в телевизоре имеется дефект, механическое повреждение матрицы, наиболее вероятной причиной возникновения дефекта является нарушение правил распаковки и извлечения устройства.

В нарушение ст.ст. 56, 67 Гражданского процессуального кодекса РФ суд не дал надлежащей оценки заключению эксперта, суждениям эксперта о причинах возникшего недостатка и времени образования, возможности обнаружения при визуальном осмотре, заключение не содержит описательной части, примененных методик и средств измерения, используемых при исследовании, также обоснования выводов.

В нарушение приведенных норм процессуального права судебные инстанции указанным обстоятельствам и доводам истца о немотивированности выводов эксперта оценки не дали, в проведении повторной экспертизы формально отказали, указав на отсутствие правовых оснований не доверять экспертному заключению.

Кроме того, в соответствии со ст. 513 Гражданского кодекса РФ, принятые покупателем товары должны быть осмотрены в срок, определенный законом, договором. Покупатель обязан в этот же срок проверить количество и качество принятых товаров в порядке, установленном законом, договором, о выявленных недостатках незамедлительно уведомить поставщика. В нарушение указанной нормы права, судебные инстанции не дали оценки обстоятельствам приемки товара, ограничившись толкованием поступившей в этот же день в адрес продавца претензии, не установили, каким образом доставлен товар, кто присутствовал при приемке, передан ли товар истцу, кем является Хохлов, расписавшийся в доставке.

Апелляционное определение судебной коллегии от 18.01.2023 г. отменено. В последующем апелляционным определением судебной коллегии от 19.07.2023 г. № 33-4229/2023 установлено, что ответчиком не представлено доказательств того, что выявленный в телевизоре недостаток возник после передачи товара потребителю вследствие нарушения им правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц. Принято новое решение, которым расторгнут договор купли-продажи, взыскана с ООО «М.» стоимость телевизора, убытки.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.05.2023 г. № 88-11077/2023)

12. Нарушение продавцом сроков устранения недостатков технически сложного товара, указанных в ст. 20 Закона РФ «О защите прав потребителей», является самостоятельным основанием для предъявления требований об отказе от исполнения договора купли-продажи и возврате уплаченной денежной суммы.

При рассмотрении соответствующей категории дел необходимо учитывать следующее. В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения недостатков вправе, в частности, отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной суммы в течение 15 дней со дня передачи товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из предусмотренных законом случаев, в числе которых предусмотрено нарушение установленных законом сроков устранения недостатков.

Согласно п.п. 2, 5-6 ст. 18 Закона РФ о защите прав потребителей указанные требования предъявляются потребителем продавцу либо

уполномоченной организации. Продавец (изготовитель), импортёр обязаны принять товар и в случае необходимости провести проверку качества.

В отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель), импортёр отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Пунктом 1 ст. 20, п. 2 ст. 23 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено, что, если срок устранения недостатков товара не определён в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для устранения с учётом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать 45 дней.

В случае, если во время устранения недостатков станет очевидным, что они не будут устранены в определённый соглашением срок, стороны могут заключить соглашение о новом сроке. При этом отсутствие необходимых для устранения недостатков товара запасных частей (деталей), оборудования или подобные причины не являются основанием для заключения соглашения о новом сроке и не освобождают от ответственности за нарушение срока, определённого соглашением сторон первоначально.

В случае невыполнения требований в обозначенный срок потребитель вправе по своему выбору предъявить иные требования, установленные ст. 18 названного закона.

К.Е. предъявил иск к ООО «Е.П.», указав, что приобрёл у ответчика по договору купли-продажи от 08.11.2021 г. автомобиль Mercedes, 2021 года выпуска, при эксплуатации которого выявился недостаток, устранявшийся более 45 дней. Просил расторгнуть договор купли-продажи, взыскать цену автомобиля.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Из материалов дела следует, что при эксплуатации автомобиля истец выявил неисправность, выразившуюся в течи левого заднего амортизатора и посторонних звуках в области задней подвески, в связи с чем 16.04.2022 г. обратился к ответчику. Осмотрев автомобиль, специалист ответчика установил наличие течи левого амортизатора по причине неисправности, указал на необходимость замены, что отражено в заказе-наряде, указано, что срок выполнения ремонта не должен превышать 45 дней.

21.04.2022 г. истец обращался к импортёру автомобилей Mercedes с требованием о предоставлении информации по срокам поставки деталей. На обращение АО «М.» сообщило о наличии сложности в логистических цепочках поставок.

01.06.2022 г. истец направил претензию, в которой указал, что, поскольку отсутствует информация о сроке ремонта, просит расторгнуть договор, оплатить сумму стоимости автомобиля.

04.06.2022 г. ответчик уведомил о возможности проведения гарантийного ремонта, недостаток устранён. В удовлетворении претензии ответчик отказал, указав, что автомобиль не находился на ремонте более 45 дней, при этом вина в невозможности заказа запасных частей отсутствует по причине событий на мировом рынке.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суд исходил из того, что, ремонт произведён в установленные сроки.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции.

Обнаружив в пределах гарантийного срока, установленного на автомобиль, недостаток товара, истец 16.04.2022 г. обратился к продавцу с требованием его безвозмездного устранения. Продавец принял автомобиль и провёл проверку качества, установлен максимально допустимый срок устранения недостатка 45 дней.

При этом закон о защите прав потребителей предусматривает понятие «срок устранения недостатков товара», а не «срок выполнения ремонта», как указано в заявке. Приведённое означает, что в течение 45 дней с момента обращения потребителя недостаток товара должен быть устранён. Срок осуществления ремонта данное понятие не устанавливает. Недостаток товара, который не может быть устранён без несоразмерной затраты времени, на устранение которого, согласно разъяснениям, приведённым в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», затрачивается время, превышающее установленный соглашением сторон и ограниченный 45 днями срок устранения недостатка, являясь существенным недостатком, служит самостоятельным основанием отказа от исполнения договора в отношении технически сложного товара (ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

На основании приведённых норм права нарушение продавцом сроков устранения недостатков технически сложного товара, указанных в ст. 20 Закона РФ «О защите прав потребителей», является самостоятельным основанием предъявления потребителем требований об отказе от исполнения договора и возврате уплаченной денежной суммы.

Предъявление таких требований законом не обусловлено ни существенностью недостатков, ни невозможностью использования товара по назначению, ни установлением вины продавца в причинах нарушения сроков устранения недостатков. Изложенная позиция отражена в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Из приведённых норм следует, что покупатель вправе, обратившись к продавцу, отказаться от исполнения договора купли-продажи, потребовать замены на автомобиль той же марки (модели), но лишь при одновременном соблюдении следующих условий: нарушении продавцом установленных Законом РФ о защите прав потребителей сроков устранения недостатков и

обращении покупателя о возврате уплаченной денежной суммы. В противном случае право на односторонний отказ от исполнения договора отсутствует.

К.Е. обратился в ООО «Е.П.» с требованием об отказе от исполнения договора купли-продажи и возврате уплаченной денежной суммы до устранения недостатков товара, и, соответственно, до принятия результата работы. В связи с чем доводы ответчика о реализации истцом предусмотренного ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» права на устранение недостатков товара по гарантии и утрате права на отказ от исполнения договора по причине устранения выявленных недостатков после того, как истец отказался от исполнения договора, противоречат приведенным нормам права.

Решение суда отменено, требования К.Е. о принятии отказа от исполнения договора купли-продажи, возврате уплаченной суммы удовлетворены.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 16.11.2022 г. № 33-6054/2022, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2023 г. № 88-1451/2023)

13. Удовлетворение требований потребителя о возмещении убытков, возникших вследствие нарушения продавцом обязанности по передаче предварительно оплаченного товара, означает, что такое требование добровольно не удовлетворено, что нарушает права потребителя и в соответствии с положениями ст.ст. 13, 15 Закона РФ о защите прав потребителей влечет компенсацию морального вреда и взыскание штрафа.

З.С. обратился в суд с исковым заявлением к ИП М., указав, что 21.04.2021 г. между истцом и ответчиком (продавцом) заключен договор купли-продажи на приобретение строительных материалов. Согласно договору продавец обязался осуществить продажу, покупатель купить и оплатить строительные материалы Вармит на сумму 216450 руб. Покупатель исполнил обязательства по договору и оплатил товар. Согласно п. 1 договора доставка товара осуществляется по заявке покупателя в течение недели. В июне 2021 г. позвонил продавцу и проинформировал о намерении получить товар, продавцом передана часть товара, оставшаяся часть товара по договоренности продавец обязался передать после получения следующей заявки. 28.07.2021 г. повторно обратился к продавцу и сообщил о готовности получить оставшуюся часть товара, на что продавец отказался отдать оплаченный ранее строительный материал, отказ обосновал продажей товара другому покупателю по более высокой цене. 28.07.2021 г. в результате нарушений продавцом условий договора заключено соглашение о расторжении договора купли-продажи, с указанием о причине расторжения - в связи с тем, что части товара нет. Строительный материал приобретался для

постройки жилого дома, до начала строительного сезона, после отказа ответчика в передаче товара возникла угроза срыва сроков строительных работ, в связи с чем вынужден искать аналогичный товар у других продавцов, когда цены выросли. 29.07.2021 г. между З.С. и М. заключен договор купли-продажи строительных материалов на общую сумму 166725 руб. Ссылаясь на ст.ст. 524, 393.1 Гражданского кодекса РФ, истец просил взыскать убытки в виде разницы между ценой, установленной в первоначальном договоре, и ценой на сопоставимые товары по условиям замещающего договора, компенсацию морального вреда.

Судом постановлено решение, которым иск удовлетворён частично, взыскано 52650 руб. убытков, в удовлетворении иска в остальной части отказано. Апелляционным определением районного суда решение оставлено без изменения.

Статьей 393.1 Гражданского кодекса РФ установлено, что в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен аналогичный договор, кредитор вправе потребовать возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного (п. 1); если кредитор не заключил аналогичный договор взамен прекращенного договора, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, услуги, кредитор вправе потребовать возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой (п. 2).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24.03.2017 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» разъяснил, что по смыслу ст.ст. 393.1, 405 Гражданского кодекса РФ, риски изменения цен на сопоставимые товары, услуги возлагаются на сторону, неисполнение или ненадлежащее исполнение договора которой повлекло досрочное прекращение, например, в результате расторжения договора в судебном порядке или одностороннего отказа другой стороны от исполнения обязательства (п. 11).

Таким образом, возмещение убытков в случае прекращения договора предусмотрено законом, и в указанном случае убытки в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой, возмещаются соответствующей стороной независимо от того, заключалась ли другой стороной взамен прекращенного договора аналогичная (замещающая) сделка.

В ходе рассмотрения дела установлено, что часть товара в ходе исполнения договора купли-продажи не поставлена, в связи с реализацией продавцом третьим лицам, и, как результат, отсутствием товара в наличии, что указано в соглашении о расторжении договора, то есть по вине ответчика.

Разрешая спор в части взыскания компенсации морального вреда и отказывая в требованиях в указанной части, суды исходили из того, что заключенный договор расторгнут по соглашению, в связи с нарушением продавцом его условий, в связи с чем З.С. добровольно возвращена предоплата, потому отношения между ними в рамках Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» урегулированы, исковые требования о возмещении убытков вытекают из правоотношений, регулируемых положениями ст. 393.1 Гражданского кодекса РФ о возмещении убытков при прекращении договора вследствие заключения замещающей сделки, которые не предусматривают компенсации морального вреда.

Суд кассационной инстанции указал, что суды не учли следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 23.1 Закона РФ о защите прав потребителей в случае, если продавец, получивший сумму предварительной оплаты в определенном договором купли-продажи размере, не исполнил обязанность по передаче товара в установленный срок, потребитель по своему выбору вправе потребовать возврата суммы предварительной оплаты товара, не переданного продавцом, полного возмещения убытков, причиненных вследствие нарушения установленного срока передачи предварительно оплаченного товара. Согласно п. 4 данной статьи требования потребителя о возврате уплаченной за товар суммы и полном возмещении убытков подлежат удовлетворению в течение 10 дней со дня предъявления требования.

То обстоятельство, что ответчик до суда удовлетворил требование потребителя о возврате уплаченной за товар суммы, вопреки выводам судов, не урегулировало их правоотношений в том смысле, что они прекращены надлежащим исполнением. Напротив, удовлетворение требований потребителя о возмещении убытков, возникших вследствие нарушения продавцом обязанности по передаче предварительно оплаченного товара, означает, что такое требование добровольно не удовлетворено, что нарушает права потребителя и в соответствии с положениями ст.ст. 13, 15 Закона РФ о защите прав потребителей, влечёт компенсацию морального вреда и взыскание штрафа.

Определением Восьмого кассационного суда от 17.01.2023 г. апелляционное определение от 18.08.2022 г. в части оставления без изменения решения судьи о разрешении требований о взыскании компенсации морального вреда и штрафа отменено, дело в данной части направлено на новое рассмотрение. Апелляционным определением районного суда от 01.03.2023 г. решение судьи отменено в части с принятием нового решения, с ответчика взыскана компенсация морального вреда, штраф.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2023 г. № 88-1393/2023)

14. Возможность взыскания суммы предварительной оплаты с владельца агрегатора предусмотрена действующим законодательством в случае, если

услуга не оказана в срок, и потребитель направил заявление исполнителю об отказе от услуги в связи с нарушением установленного срока оказания.

При рассмотрении указанной категории споров необходимо учитывать следующее.

Согласно ст. 497 Гражданского кодекса РФ договор розничной купли-продажи товара по образцам или договор розничной купли-продажи, заключенный дистанционным способом продажи товара, считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в договоре, если место передачи товара договором не определено, с момента доставки товара по месту жительства покупателя-гражданина. Если иное не предусмотрено законом, до передачи товара покупатель вправе отказаться от исполнения при условии возмещения продавцу необходимых расходов, понесенных в связи с совершением действий по исполнению договора.

Согласно п. 2 ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» продавцом до заключения договора розничной купли-продажи дистанционным способом должна быть предоставлена потребителю информация об основных потребительских свойствах товара, месте нахождения продавца, месте изготовления товара, полном наименовании продавца (изготовителя), цене и условиях приобретения товара, доставке, гарантийном сроке, порядке оплаты товара.

Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» различает понятия «продавец» и «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)». Так, исходя из указанных в преамбуле Закона Основных понятий, продавцом признается организация независимо от организационно-правовой формы, индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи; владелец агрегатора информации о товарах (услугах) - организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационной сети Интернет и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), произвести предварительную оплату товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора.

Закон РФ «О защите прав потребителей» в определенных случаях предусматривает ответственность владельца агрегатора информации о товарах (услугах) за нарушение прав потребителей. Так, в соответствии с п. 1 ст. 12 Закона РФ о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (услуге), он вправе потребовать возмещения

убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, если договор заключен, в разумный срок отказаться от исполнения и потребовать возврата уплаченной суммы и возмещения убытков.

В силу п.п. 2.2 и 2.3 ст. 12 названного Закона потребитель вправе предъявить требование к владельцу агрегатора о возврате суммы произведенной предварительной оплаты товара (услуги). Владелец агрегатора возвращает сумму полученной предварительной оплаты товара (услуги) в течение 10 дней со дня предъявления требования при одновременном наличии следующих условий: товар (услуга), в отношении которого внесена предварительная оплата на банковский счет владельца агрегатора, не передан в срок (услуга не оказана); потребитель направил продавцу (исполнителю) уведомление об отказе от исполнения договора купли-продажи (договора оказания услуг) в связи с нарушением продавцом (исполнителем) обязательства передать товар (оказать услугу) в установленный срок. Наряду с требованием о возврате суммы предварительной оплаты товара (услуги) потребитель направляет владельцу агрегатора подтверждение направления продавцу (исполнителю) уведомления об отказе от исполнения договора купли-продажи (договора возмездного оказания услуг).

Если иное не предусмотрено условиями пользовательского или иного соглашения потребителя с владельцем агрегатора, уведомление продавцу (исполнителю) об отказе от исполнения договора купли-продажи (договора оказания услуг) может быть направлено владельцу агрегатора, который обязан направить его продавцу (исполнителю) (п. 2.2). В случае, указанном в п. 2.2 настоящей статьи, владелец агрегатора вправе отказать в возврате суммы предварительной оплаты товара (услуги) при получении от продавца (исполнителя) подтверждения принятия потребителем товара (оказания услуги) при условии, что копия подтверждения направлена владельцем агрегатора потребителю в течение 10 дней со дня получения владельцем агрегатора требования о возврате суммы предварительной оплаты. В случае несогласия потребителя с представленными владельцем агрегатора доказательствами принятия товара (оказания услуги) потребитель вправе требовать возврата суммы произведенной предварительной оплаты товара (услуги) в судебном порядке (п. 2.3).

М.М. обратился в суд с иском к ООО «ИР» о защите прав потребителя, в обоснование указывал, что 09.02.2022 г. в интернет-магазине «О.» (ООО «ИР») приобрел видеокарту Radeon за 95950 руб. сроком доставки до 10.03.2022 г. Сотрудниками магазина не доведена информация о том, что видеокарта является не новой, бывшей в употреблении, об этом стало известно из переписки с продавцом. Заказ не доставлен. 22.03.2022 г. направил требование об отмене заказа и возврате денежных средств, однако продавец отказался, ссылаясь на то, что товар отправлен и до момента доставки отмена технически невозможна. 31.03.2022 г. направил в ООО «ИР» претензию о возврате цены товара и неустойки за нарушение сроков передачи, которая

оставлена без удовлетворения. Просил взыскать денежные средства (предварительную оплату), неустойку, компенсацию морального вреда.

Судом постановлено решение, которым в удовлетворении иска отказано.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суд пришел к выводу о том, что ООО «ИР» продавцом товара не является, выступает владельцем агрегатора (электронной торговой площадки интернет-магазина), т.е. посредником между продавцом товаров и покупателем, следовательно, требования предъявлены к ненадлежащему ответчику.

С такими выводами судебная коллегия не согласилась.

Как установил суд, видеокарта является игровой, приобреталась М.М. для личных бытовых нужд, истец является членом игрового клуба при факультете компьютерных наук образовательного учреждения, на возникшие отношения распространяется законодательство о защите прав потребителей.

Как следует из материалов дела, продавцом видеокарты действительно являлся не ответчик ООО «ИР», а иностранный продавец Shitake Maoyi (Китай), зарегистрированный на сайте www.*** под брендом STARK.

Применительно к положениям п.п. 1, 2.2-2.3 ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей», возможность взыскания суммы предварительной оплаты с владельца агрегатора предусмотрена законодательством в случае, если услуга не оказана в срок, и потребитель направил заявление исполнителю об отказе от услуги в связи с нарушением установленного срока ее оказания. Такие обстоятельства по данному делу имели место.

В карточке товара отсутствовала информация о том, что видеокарта не является новой, была в употреблении, что подтверждается скриншотами переписки с продавцом и службой поддержки интернет-магазина. Стороной ответчика эти обстоятельства не оспаривались, следовательно, до заключения договора купли-продажи до потребителя не доведена достоверная информация, а именно, о продаже товара, бывшего в употреблении.

Сроки доставки предварительно оплаченного товара нарушены, на момент обращения в суд с иском товар не доставлен. В связи с получением информации о том, что видеокарта не является новой, также в связи с нарушением сроков доставки М.М. отказался от договора, просил оформить возврат денежных средств, о чем незамедлительно сообщил продавцу и владельцу агрегатора, от принятия товара отказался, денежные средства возвращены только после обращения в суд.

При таких обстоятельствах, имелись основания удовлетворения исковых требований о взыскании суммы оплаченного товара с указанием на то, что в данной части решение суда исполнению не подлежит в связи с фактической выплатой денежных средств. Удовлетворение этих требований имело значение для рассмотрения производных от основного исковых требований, которые также удовлетворены.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 13.10.2022 г. № 33-5867/2022)

Споры, связанные с договорами возмездного оказания услуг

15. Положения ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» позволяют потребителю отказаться от договора в любое время, при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Так, в силу ст. 782 Гражданского кодекса РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов. Поскольку стороной в договоре является гражданин, к правоотношениям сторон применяются положения ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которой потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Т. обратился с иском к ООО «Е.Ю.» о защите прав потребителя, в обоснование указал, что между ООО «О.Ф.» и Т. заключен договор займа, в соответствии с условиями которого кредитор предоставил истцу заём, в этот же день обществом истцу предоставлен сертификат на круглосуточную юридическую поддержку по программе «Забота» со сроком действия с 20.02.2020 г. по 20.02.2024 г. Стоимость услуги составила 37733 руб. 11.10.2021 г. Т. направлено обществу заявление о расторжении договора оказания услуг, в ответе общество отказало в возврате денежных средств, ссылаясь на то, что по абонентскому договору не предусмотрена возможность отказаться от предоставляемых услуг, возможность возврата денежных средств также не предусмотрена. Истец, считая отказ незаконным, просил расторгнуть договор, взыскать денежные средства за неоказанные услуги, компенсацию морального вреда.

Судом постановлено решение, которым в удовлетворении требований отказано.

Разрешая исковые требования, суд пришел к выводу, что договор носит абонентский характер, оплата по нему производится вне зависимости от объема оказанных услуг, претензий в отношении качества и объема не заявлено, для досрочного расторжения договора и возврата уплаченных сумм у истца было право произвести эти действия в течение 14 дней с момента заключения договора, чего не сделано.

С указанными выводами суд апелляционной инстанции с учетом положений ст.ст. 429.4, 782 Гражданского кодекса РФ, п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ о заключении и

толковании договора» не согласился, положения действующего законодательства не ограничивают право потребителя отказаться от договора, поскольку стороной в договоре является гражданин, к отношениям сторон применяются положения ст. 32 Закона РФ о защите прав потребителей, анализируя положения Правил абонентского обслуживания ООО «Е.Ю.», регламентирующих невозврат абонентского платежа, суд апелляционной инстанции установил, что они не подлежат применению при разрешении настоящего спора, поскольку данные условия, ограничивающие право потребителя на отказ от услуг по абонентскому договору на будущее время, то есть за неистекший срок действия, противоречат ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», в силу которой условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами в области защиты прав потребителей, являются недействительными.

Решение суда отменено, принято новое, исковые требования удовлетворены частично, расторгнут договор, заключенный между Т. и ООО «Е.Ю.», взысканы денежные средства, уплаченные по договору, пропорционально размеру (периоду) неиспользованной услуги, компенсация морального вреда, штраф.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 22.07.2022 г. № 33-4231/2022)

Р.В. обратился в суд с иском к ПАО «П.» (банк), САО «В.» (страховая компания) о признании программы страхования прекратившей действие, взыскании денежных средств, в обоснование указал, что 24.09.2019 г. между истцом и банком заключен кредитный договор, одновременно, в целях обеспечения возвратности кредита подключен к программе страхования заемщиков от несчастных случаев, болезней, действующей с 30.11.2012 г. между ПАО «П.» и САО «В.», со сроком страхования по 24.06.2026 г. Срок действия программы страхования равен сроку действия кредитного договора. 10.09.2021 г. досрочно погасил кредит, исполнив в полном объеме обязательства. Им направлены в адрес ПАО «П.» и САО «В.» требования о возврате уплаченных в связи со страхованием денежных сумм, которые оставлены без удовлетворения. Обращения по данному факту к финансовому уполномоченному удовлетворены частично, со страховой компании взыскана денежная сумма 792 руб., требования о взыскании денежных средств с банка оставлены без удовлетворения. Полагал, что имеет право на возврат части денежных средств, оплаченных за подключение к программе страхования, пропорционально периоду действия, поскольку в связи с досрочным погашением кредита существование страхового риска прекратилось. Просил признать программу страхования прекратившей действие с 10.09.2021 г., взыскать с банка часть платы за присоединение к договору страхования и организацию страхования, взыскать со страховой компании часть страховой премии, компенсацию морального вреда.

Решением районного суда иски удовлетворены частично в отношении страховой компании, постановлено признать программу страхования прекратившей действие с 10.09.2021 г., взысканы компенсация морального вреда, штраф. Апелляционным определением судебной коллегии решение суда оставлено без изменения.

Разрешая требования Р.В. к банку о взыскании платы за организацию страхования, суд установил, что данная услуга оказана в полном объеме, в связи с чем, не усмотрел оснований возврата оплаченных в связи с досрочным исполнением кредитных обязательств денежных сумм. Суд апелляционной инстанции с данной позицией суда согласился.

Восьмой кассационный суд не согласился с выводами судов относительно отказа в удовлетворении требований к ПАО «П.» (банку).

В силу п. 1 ст. 782 Гражданского кодекса РФ, аналогичного правила ст. 32 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», отказ заказчика от исполнения договора может последовать, как до начала оказания услуги, так и в процессе оказания. В случае отказа от исполнения договора в процессе оказания услуги заказчик возмещает исполнителю фактические расходы, которые понес до этого момента в целях исполнения той части договора, от которой заказчик отказался.

Как установлено судами, банк в соответствии с договором обязался осуществлять следующее: включать в список застрахованных заемщиков, обеспечить сохранность заявлений на страхование, оплачивать страховую премию за лиц, включаемых в список застрахованных, знакомить с условиями страхования. Аналогичные положения предусмотрены Правилами страхования.

При этом суды указали, что договор в части организации услуг страхования исполнен банком в полном объеме, однако каких-либо доказательств относительно указанных выводов не привели. Между тем, судам следовало определить, какого рода услуги оказаны и каком объеме, какие фактические расходы понес банк к моменту отказа истца от договора оказания услуг, в качестве юридически значимых указанные обстоятельства не определены. Судам также надлежало разрешить вопрос, если предусматривается право возврата части страховой премии при отказе от договора страхования в связи с досрочным погашением кредита, то не должно ли данное правило применяться ко всей услуге по обеспечению страхования, предоставленной банком, поскольку отказ от услуги страхования делает уплаченную комиссию за подключение к несуществующей услуге экономически бессмысленной. Уплата такой комиссии обусловлена исключительно оплатой страховой премии за подключение к программе страхования. Вследствие этого необходимо установить, допустимо ли оставление комиссии банку.

Апелляционное определение в части отказа в удовлетворении требований к ПАО «П.» отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Апелляционным определением судебной

коллегии от 30.03.2023 г. № 33-1867/2023 установлено, что, банк, являясь выгодоприобретателем по договору страхования, несёт обязанности, предусмотренные Правилами страхования, в течение срока действия договора страхования, так, банк обязан известить страховщика о наступлении страхового случая в период страхования, сообщать страховщику об изменениях в жизни застрахованного, при этом, являясь выгодоприобретателем банк имеет право на получение страховой выплаты в течение срока действия договора. Указанное опровергает доводы банка о разовом характере договора оказания услуг, учитывая длящийся характер договора, ограничение права истца на отказ от такого договора с правом на получение соответствующей части платы по договору законным быть призвано не может, учитывая, что банк пояснял, что не нес расходов в рамках договора оказания услуг, истец имеет право на получение вознаграждения, уплаченного по договору, пропорционально сроку действия договора. Решение отменено в части отказа в удовлетворении требований к ПАО «П.», принято в отменённой части новое решение, взыскана с ПАО «П.» плата за присоединение к договору страхования, компенсация морального вреда, штраф.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.02.2023 г. № 88-2570/2023)

С.С. обратилась в суд с иском к ИП Д. о взыскании денежных средств, уплаченных по договору на оказание юридических услуг в сумме 14900 руб., требование основано на положениях законодательства о защите прав потребителей, в связи с чем, просила взыскать также штрафные санкции, моральный вред.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, требования удовлетворены частично, расторгнут договор на оказание юридических услуг, заключенный между С.С. и ИП Д., с ИП Д. взысканы денежные средства, уплаченные по договору, компенсация морального вреда, штраф.

Мировым судьей установлено, что 17.08.2021 г. между С.С. и ИП Д. заключен абонентский договор на оказание юридических услуг, обращение к ответчику вызвано предстоящей процедурой банкротства в рамках арбитражного процесса. Истцом произведена оплата в размере 14900 руб., позднее истцом принято решение о расторжении договора в одностороннем порядке, в связи с чем в адрес ответчика направлена претензия. В ответ на претензию ответчик известил о том, что возврат внесенных денежных средств невозможен, ввиду оказания услуг в полном объеме.

В соответствии с п. 2.2 договора заказчик обязуется вносить периодические платежи за право требовать от исполнителя предоставления предусмотренного исполнения в затребованных количествах и объемах. Под правом требования исполнения подразумевается консультация о процедуре

признания несостоятельным физического лица в количестве одной консультации в месяц. В рамках договора оказывается одна услуга, стоимость которой зависит от количества кредиторов и указывается в приложении № 1 к договору. Клиент имеет право заменить указанную услугу на одну из других услуг той же стоимости, что и предоставляемая услуга, возможно одну услугу заменить на две услуги: сбор документов, необходимых для инициирования процедуры признания банкротом, подготовка и отправка заявления в арбитражный суд о признании гражданина несостоятельным (банкротом), подготовка процессуальных документов в производстве по процедуре признания банкротом.

Исходя из толкования приведенных условий договора, суд пришел к выводу, что данная конструкция свидетельствует о заключении сторонами договора возмездного оказания услуг, содержащего признаки абонентского договора. При этом, проанализировав положения договора, судья исходил из того, что в период его действия истец не имел реальной возможности воспользоваться предлагаемыми услугами, поскольку их перечень договором не обозначен, кроме того, не определен способ исполнения, срок действия договора.

Разрешая спор по существу, суд, установив, что услуги по договору не оказаны, пришел к выводу о возврате уплаченных денежных средств по договору. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами мирового судьи.

Суд кассационной инстанции с выводами судов также согласился.

В соответствии со ст. 429.4 Гражданского кодекса РФ договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованном количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом (п. 1). Абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное исполнение по абонентскому договору независимо от того, было ли затребовано соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2).

По смыслу ст. 782 Гражданского кодекса РФ, ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей», право потребителя отказаться от договора об оказании услуг прямо предусмотрено законом.

Из материалов дела следует, что в удовлетворении заявления С.С. ответчиком отказано, по тому основанию, что услуги предоставлены в полном объеме.

Разрешая спор и удовлетворяя требования о возврате уплаченных денежных средств, суд исходил из того, что услуги по договору ответчиком не оказаны, первичная консультация посредством телефонной связи консультацией по договору не расценена. Поскольку судами установлено, что

услуги по договору не оказывались, расходы по исполнению договора, подлежащие компенсации потребителем, исполнитель не понес, заявленные требования удовлетворены.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2022 г. № 88-19562/2022)

16. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

По соответствующей категории споров надлежит учитывать следующее.

В соответствии со ст. 1005 Гражданского кодекса РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала (п. 1).

В п. 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что по общему правилу изготовитель (исполнитель, продавец) является субъектом ответственности вне зависимости от участия в отношениях по сделкам с потребителями третьих лиц (агентов).

С.О. обратился с иском к ООО «Е.В.», АО «В.» о защите прав потребителя, указав, что 07.09.2021 г. при заключении кредитного договора также приобрёл карты «Сертификат на квалифицированную поддержку», «Карта оказания услуг», оплатив ООО «Е.В.» 123595 руб. и 20000 руб. соответственно. 10.12.2021 г. задолженность по кредитному договору погасил, 18.12.2021 г. обратился к ООО «В.Э.», ООО «Е.В.» с претензией с требованием о признании договоров незаключёнными (недействительными) и возврате денежных средств, требования оставлены без ответа. Просил расторгнуть договоры на оказание услуг, взыскать денежные средства, компенсацию морального вреда.

Установлено, что 08.09.2021 г. между С.О. и ПАО «Банк В.» заключен кредитный договор, по условиям которого банк предоставил денежные средства в размере 1208515 руб. на срок 84 месяца, с предоставлением

обеспечения исполнения заемщиком обязательства в виде транспортного средства CHANGAN, приобретенного по договору от 07.09.2021 г. у ООО «Е.В.» (продавец).

В силу п.п. 9, 10 Индивидуальных условий договора потребительского кредита, заемщик обязан: до фактического предоставления кредита застраховать транспортное средство от рисков угона/утраты (гибели), с указанием банка в качестве выгодоприобретателя; предоставить в обеспечение исполнения обязательств по договору транспортное средство в залог. Заключение иных договоров для предоставления потребительского кредита, кроме указанных, не предусмотрено.

07.09.2021 г. истцом подано заявление в ООО «В.Э.» о присоединении к условиям договора публичной оферты об оказании услуг НВ Стандарт, чем принял условия публичной оферты об оказании услуг, размещенной в сети Интернет. Как следует из оферты, утвержденной генеральным директором ООО «В.Э.», размещенной на официальном сайте, она является публичной офертой в адрес любого физического лица, заключить договор с ООО «В.Э.» на условиях и порядке, установленном договором, и действующим законодательством. Согласно п. 2.1 оферты предметом договора является предоставление услуги – доступа к круглосуточному бесплатному сервису технической помощи на дороге в объемах и порядке, установленных договором. В силу оферты в рамках наполнения карт сервис может включать: эвакуация, консультация, техническая помощь.

В соответствии с п. 4.3 оферты компания имеет право оказывать услуги и выполнять работы, включенные в сервис и предусмотренные наполнением карты клиента, как своими силами, так и силами партнеров компании.

07.09.2021 г. истцу выдана электронная карта технической помощи на дороге, стоимостью 20000 руб., сертификат по программе «Финансовая защита», стоимостью 123595 руб., срок действия с 07.09.2021 г. по 07.09.2023 г., предусматривающий погашение частичной задолженности заемщика перед кредитором в случае сокращения штата или увольнения по соглашению сторон.

Задолженность по кредитному договору погашена 08.12.2021 г.

18.12.2021 г. истец, не воспользовавшись услугами по договорам, направил в адрес ООО «В.Э.» и ООО «Е.В.» претензии со ссылкой на ст. 32 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» об отказе от договоров и возврате уплаченных денежных средств, которые оставлены без удовлетворения, что послужило основанием обращения в суд.

Суд первой инстанции, оценив обстоятельства дела, приняв во внимание отсутствие доказательств стоимости фактически понесенных исполнителем расходов, пришел к выводу о наличии у истца права на отказ от договоров и возврате уплаченных денежных средств, компенсации морального вреда, при этом ошибочно возложив обязанность по их выплате на ООО «Е.В.» (продавца), выступающего в качестве агента по поручению и за счет

принципала, которым являлось ООО «В.Э.», и в силу этого надлежащим ответчиком по спорным правоотношения не являвшимся.

С выводами суда в части взыскания указанных выше сумм с ООО «Е.В.» коллегия судей не согласилась, ввиду следующего.

В соответствии с агентским договором от 05.04.2021 г., заключенным между принципалом ООО «В.Э.» и агентом ООО «Е.В.», предметом договора является совершение ООО «Е.В.» за вознаграждение по поручению ООО «В.Э.» от имени и за счет принципала юридических и иных действий, связанных с реализацией третьим лицам продукции и услуг, предоставляемых ООО «В.Э.» по картам «Техническая помощь на дороге». Согласно агентского договора, агент обязуется: заключать договоры на приобретение карт с клиентами, включая: оформлять заявления, контролировать правильность заполнения и подписание заявления; в отношении карт получать денежные средства за реализацию карт, перечислять принципалу сумму за вычетом удержанного агентом вознаграждения, организовывать уплату клиентами денежных средств за реализацию карт принципалу. Из агентского договора следует, что принципал обязуется выплачивать агенту вознаграждение.

Согласно п. 4.1 агентского договора вознаграждение рассчитывается от суммы платежей за карты, оплаченных принципалу в течении отчетного периода согласно приложению к договору. В силу п. 4.3 агентского договора, в случае получения принципалом требования клиента об отказе от услуг, оказываемых по карте, и возникновения у принципала обязанности по возврату денежных средств, оплаченных за карту, агент обязан вернуть принципалу денежные средства, полученные агентом за сделку, если требование поступило до подписания сторонами отчета агента. В случае получения принципалом требования клиента об отказе от услуг, оказываемых по карте и оплаченной принципалу, и возникновения у принципала обязанности по возврату оплаченных за карту денежных средств, принципал самостоятельно урегулирует вопросы с клиентом, при этом агент вознаграждение, полученное от реализации карт, не возвращает.

Аналогичным по существу возникших правоотношений является агентский договор от 06.04.2021 г., заключенный между принципалом ООО «В.Э.» и агентом ООО «Е.В.», предметом договора является совершение за вознаграждение ООО «Е.В.» по поручению ООО «В.Э.» от имени и за счет принципала юридических и иных действий, связанных с реализацией третьим лицам права на заключение договора с принципалом по сертификату «Кредитные каникулы» при потере работы, предоставляющего владельцу сертификата право потребовать заключение принципалом договора поручительства в пользу клиента перед его кредитором-банком на указанных в сертификате условиях. В силу п. 2.1.2 агентского договора агент обязуется получать агентское вознаграждение за реализацию сертификатов. В качестве реквизитов принципала в договоре указаны реквизиты ООО «В.Э.».

Исходя из того, что С.О. приобрел услуги не у ООО «Е.В.», а у ООО «В.Э.» путем присоединения к соответствующим договорам оферты, ООО

«Е.В.» какие-либо услуги в рамках приобретенных карты и сертификата, не оказывало, коллегия судей пришла к выводу о том, что надлежащим ответчиком по делу является ООО «В.Э.».

Поскольку право потребителя на отказ от исполнения договоров возмездного оказания услуг предусмотрено законом, чем воспользовался С.О., при отсутствии доказательств фактически понесенных расходов ООО «В.Э.» либо по его поручению и за его счет ООО «Е.В.», в данном случае именно с АО «В.Э.» подлежат взысканию уплаченные денежные средства. Судебная коллегия удовлетворила требования к надлежащему ответчику АО «В.Э.».

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам от 19.10.2022 г. № 33-5922/2022)

Аналогичные выводы содержат апелляционные определения судебной коллегии от 14.12.2022 г. № 33-7207/2022, от 21.12.2022 г. № 33-6926/2022.

17. Обязательство банка-плательщика перед клиентом по платежному поручению считается исполненным в момент передачи платежного поручения банку-посреднику в целях зачисления денежных средств на банковский счет банка получателя средств.

В указанной части надлежит учитывать следующее. На основании п. 1.6 Правил осуществления перевода денежных средств, утвержденных положением Банка России от 29.06.2021 г. № 762-П, перевод денежных средств может осуществляться с участием банка, не являющегося банком плательщика и банком получателя средств.

Согласно п. 1 ст. 865 Гражданского кодекса РФ банк плательщика, принявший к исполнению платежное поручение, в соответствии с распоряжением плательщика обязан его исполнить одним из следующих способов: зачисление денежных средств на банковский счет получателя средств, открытый в этом же банке, зачисление денежных средств на банковский счет банка получателя средств, открытый в банке плательщика, либо передача платежного поручения банку получателя средств для списания денежных средств с банковского счета банка плательщика, открытого в банке получателя средств, передача платежного поручения банку-посреднику в целях зачисления денежных средств на банковский счет банка получателя средств.

В силу положений ст. 866 Гражданского кодекса РФ в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения платежного поручения банк несет ответственность перед плательщиком в соответствии с главой 25 настоящего Кодекса с учетом положений, предусмотренных настоящей статьей. В случаях, если неисполнение или ненадлежащее исполнение платежного поручения имело место в связи с нарушением банком-

посредником или банком получателя средств правил перевода денежных средств или договора между банками, ответственность перед плательщиком может быть возложена судом на банк-посредник или банк получателя средств, которые отвечают перед плательщиком солидарно. Банк плательщика может быть привлечен к солидарной ответственности в указанных случаях, если он осуществил выбор банка-посредника.

К.Н. обратилась в суд с иском к АО «А.Б.» о защите прав потребителя, в обоснование указала, что является клиентом АО «А.Б.». 25.02.2022 г. ею дано поручение банку перечислить с ее счета на счет сына в Канадском банке Royal Bank of Canada 2700 долларов США. 26.02.2022 г. дано аналогичное поручение о перечислении 1050 долларов США также на счет сына в Royal Bank of Canada. Платежи предназначались для оплаты обучения сына, на счет сына в канадском банке не поступили. В целях предотвращения срыва оплаты за обучение вынуждена была занимать денежные средства и давать поручение о перечислении денежных средств через другой банк. На ее обращение в АО «А.Б.» за разъяснением о местонахождении денежных средств, предложено написать заявление о проведении расследования платежа. 06.04.2022 г. написано заявление, не получив ответ, обратилась с претензией, ответ на которую не получен. Просила взыскать неисполненный перевод, комиссию за перевод.

Судом постановлено решение, которым требования удовлетворены. Судом установлено, что перечисление денежных средств на счет получателя К.М., открытый в Royal Bank of Canada, осуществлялось банком через международную систему расчетов SWIFT следующим образом: АО «А.Б.» перечислило 25.02.2022 г. денежные средства в сумме 2700 долларов США на счет банка-посредника CITIBANK N.A., NEW YORK, и 28.02.2022 г. 1050 долларов США на счет банка-посредника JPMORGAN CHASE BANK, NEW YORK. Денежные средства списаны с корреспондентского счета АО «А.Б.» в указанных банках-посредниках и перечислены в банк-корреспондент в пользу Royal Bank of Canada, однако на счет в Royal Bank of Canada не поступили, заблокированы в связи с введением в соответствии с Канадским положением об особых экономических мерах в отношении АО «А.Б.» специальных экономических мер.

В ответе АО «А.Б.» на обращение о розыске денежных средств, разъяснены причины блокировки перевода, рекомендовано обратиться в Отдел секционной политики и координации операций Министерства международных дел Канады с письмом-заявлением, инструкция по составлению которого приложена к ответу на обращение; К.Н. возвращены уплаченные суммы комиссии.

Удовлетворяя требования, суд согласился с доводами истца о ненадлежащем исполнении АО «А.Б.» договорных обязательств, указав, что на АО «А.Б.», как юридическое лицо, в отношении которого введены

специальные экономические меры, подлежат отнесению связанные с этим неблагоприятные последствия.

Судебная коллегия с данными выводами суда не согласилась.

Применительно к приведенным положениям п. 1.6 Правил осуществления перевода денежных средств, ст.ст. 865-866 Гражданского кодекса РФ, для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков необходимо установить наличие и размер убытков, противоправный характер действий ответчика, причинную связь между возникшими убытками и виновными действиями ответчика.

Из системного толкования положений ст.ст. 865, 866 Гражданского кодекса РФ следует, что обязательство банка плательщика перед клиентом по платежному поручению считается исполненным в момент передачи платежного поручения банку-посреднику в целях зачисления денежных средств на банковский счет банка получателя средств, за нарушение банком-посредником или банком получателя средств правил перевода денежных средств банк плательщика может быть привлечен к солидарной ответственности только, если осуществил выбор банка-посредника.

Выводы суда о том, что услуга АО «А.Б.» будет считаться исполненной надлежащим образом только в случае полного исполнения перевода и зачисления денежных средств на счет сына истца основаны на неправильном применении указанных норм.

Оценивая факт проведения банковских операций по перечислению денежных средств на основании поручения К.Н. на основании свифт-сообщений, судебная коллегия пришла к выводу, что подобный способ оформления операций представляет собой обычай делового оборота во внешнеэкономической деятельности банков, кредитных организаций, учрежденных либо входящих в состав иностранной банковской группы, свидетельствует о соблюдении банком требований законодательства о документальном оформлении операций.

АО «А.Б.» надлежащим образом исполняло обязательства по договору банковского счета, приняло необходимые и достаточные меры к исполнению поручения истца, действовало в соответствии с нормами законодательства, условиями заключенного договора, банковскими правилами. В данной ситуации денежные средства, перечисленные АО «А.Б.» на основании распоряжений К.Н., заблокированы банком-получателем Royal Bank of Canada и уже после их перечисления со счета истца и корреспондентского счета АО «А.Б.» в банках-посредниках, то есть блокирование находится за пределами зоны ответственности АО «А.Б.», как стороны договора банковского счета. При этом, банки-посредники Нью-Йоркский банк JPMORGAN CHASE BANK, NEW YORK и CITIBANK N.A., NEW YORK, надлежащим образом исполнили обязательства по перечислению денежных средств на корреспондентский счет банка получателя в Royal Bank of Canada, что свидетельствует об отсутствии предусмотренных ст. 866 Гражданского кодекса РФ условий привлечения АО «А.Б.» к ответственности.

Выводы суда о наличии в действиях банка вины, выразившейся в неинформировании истца о возможных рисках, сопряженных с поручением последней, ввиду введения в отношении ответчика Европейским союзом санкций, о которых ответчик осведомлен, не соответствуют обстоятельствам дела. В материалах дела отсутствуют данные о введении в отношении АО «А.Б.» по состоянию на дату совершения спорных переводов каких-либо санкций, ограничивающих совершение банковских переводов. Полные блокировочные санкции на АО «А.Б.» наложены США путем включения в список SDN 06.05.2022 г., платеж заблокирован банком получателем Royal Bank of Canada в соответствии с Канадским положением об особых экономических мерах.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не согласилась с выводами суда о наличии в действиях банка вины в незачислении денежных средств. При таком положении и поскольку АО «А.Б.» совершены необходимые действия, связанные с исполнением платежного поручения К.Н., что свидетельствует об отсутствии оснований для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности, исковые требования К.Н. оставлены без удовлетворения. Решение суда отменено.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 02.11.2022 г. № 33-6303/2022, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2023 г. № 88-832/2023)

18. Отказ заказчика от исполнения договора может последовать, как до начала оказания услуги, так и в процессе ее оказания, в случае отказа от исполнения договора в процессе оказания услуги заказчик возмещает исполнителю фактические расходы, которые понес до этого момента в целях исполнения той части договора, от которой заказчик отказался, условие договора с потребителем, предусматривающего отказ в возврате денежных средств, является ничтожным.

Как установлено п.п. 1 и 2 ст. 429.4 Гражданского кодекса РФ, договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованных количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом. Абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное исполнение по абонентскому договору независимо от того, затребовано ли соответствующее исполнение, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии с п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия), заказчик обязуется

оплатить услуги. Согласно п. 2 ст. 779 указанного кодекса правила главы 39 (Возмездное оказание услуг) применяются к договорам оказания консультационных, информационных услуг, услуг по обучению и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37-38, 40-41, 44-47, 49, 51, 53 Кодекса.

В соответствии со ст. 721 Гражданского кодекса РФ, ст. 4 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» исполнитель обязан выполнить работу, качество которой соответствует договору. В силу п. 1 ст. 782 Гражданского кодекса РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты фактически понесенных расходов. Аналогичное правило содержится в ст. 32 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Из приведенных положений следует, что потребитель в любое время вправе отказаться от исполнения договора об оказании услуг и потребовать возврата уплаченных сумм за вычетом фактически понесенных исполнителем расходов. Обязанность доказать наличие расходов и их размер в данном случае возлагается на исполнителя.

В соответствии со ст. 168 Гражданского кодекса РФ, п. 76 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ», ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Так, К.В. обратилась с иском к ИП Л. о защите прав потребителя, требования мотивированы тем, что истец заключила с детским бассейном «Ч.» в лице ИП Л. договор на приобретение абонемента на посещение детьми занятий по плаванию, ею приобретены и оплачены занятия с ноября 2021 г. по февраль 2022 г. Согласно условиям договора, заказчик может сохранить денежные средства за занятия, уведомив исполнителя о невозможности посетить бассейн не позднее, чем до 13 часов дня, предшествующего дню занятия. В установленном порядке часть занятий перенесены, истец обратилась к администрации бассейна с просьбой организовать занятия вместо пропущенных, однако, ссылаясь на занятость тренера, занятия не предоставлены. На просьбу вернуть уплаченные за занятия денежные средства ответчик отказал. Просила расторгнуть договор, взыскать денежные средства.

Решением мирового судьи в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляционным определением районного суда решение оставлено без изменения.

Как установлено, между К.В. и детским бассейном «Ч.» в лице ИП Л. заключены договоры на оказание платных услуг на посещение детей детского бассейна с инструктором по абонементу «К.». Действие договоров

неоднократно продлевалось, истец надлежащим образом исполняла обязанность по оплате. Как следует из договоров отмененные вовремя занятия можно использовать, как дополнительные занятия к приобретенному абонементу, записаться за «перенос» можно в любое свободное «окно» и инструктору. При предъявлении справки от педиатра, что ребенок не мог посещать бассейн по состоянию здоровья, денежные средства за отмененные занятия вычитаются из стоимости абонемента за последующий месяц. Если по истечению срока действия абонемента, занятия остаются неиспользованными, денежные средства не возвращаются.

Истец, воспользовавшись правом, предоставленным договором, перенесла занятия за декабрь, январь, февраль. Обращаясь в суд с настоящим иском, истец указывала, что из всех перенесенных занятий бассейн предоставил возможность посетить лишь одно занятие за февраль. 29.06.2022 г. обратилась с требованием возврата денежных средств за неиспользованные занятия, которое оставлено без удовлетворения.

Разрешая заявленные требования, мировой судья исходил из того, что при своевременном уведомлении администратора о том, что заказчик не может посетить занятие, отмененные вовремя занятия можно использовать, как дополнительные к приобретенному абонементу в свободное время. С учетом того, что истец отказалась от перенесенных занятий с иным инструктором, которые ответчик готов был организовать, принимая во внимание условия договора, у истца отсутствуют основания требовать возврата уплаченных денежных средств за пропущенные тренировки, в связи с чем пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований. Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами мирового судьи, оставил решение без изменения.

Суд кассационной инстанции с указанными выводами не согласился.

Между истцом и ИП Л. заключен договор на оказание платных услуг на посещение детского бассейна. Применительно к положениям ст. 779 Гражданского кодекса РФ к возникшим правоотношениям применяются правила главы 39 Гражданского кодекса РФ. В соответствии со ст.ст. 721, 782 Гражданского кодекса РФ, ст.ст. 4, 32 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», потребитель в любое время вправе отказаться от исполнения договора об оказании услуг и потребовать возврата уплаченных по договору сумм за вычетом фактически понесенных исполнителем расходов.

Таким образом, отказ заказчика от исполнения договора может последовать, как до начала оказания услуги, так и в процессе оказания. В случае отказа от исполнения договора в процессе оказания услуги заказчик возмещает фактические расходы, которые понес до этого момента в целях исполнения той части договора, от которой заказчик отказался.

При этом, предстоящие и запланированные расходы не являются фактическими, поскольку реально не понесены и не могут быть определены в конкретном размере. Согласно п. 4.3 договора заказчик вправе отказаться от занятия, уведомив исполнителя об этом не позднее, чем до 13:00 дня,

предшествующего дню занятия, в случае несвоевременного уведомления о пропуске занятия, либо пропуск занятия без предупреждения, исполнитель считает услугу оказанной и денежные средства не возмещаются.

По настоящему делу судебные инстанции установили факт исполнения истцом обязанности по оплате оказываемых услуг в виде индивидуальных занятий в бассейне, факт отказа К.В. от некоторых индивидуальных занятий до момента начала оказания, извещение ответчика в установленном порядке об отказе от занятий. Занятия по соглашению сторон перенесены на иное время, но в итоге оплаченные услуги не исполнены, в связи с чем заявлен отказ от исполнения договора. В возврате ранее уплаченных денежных средств за указанные индивидуальные занятия, которые не оказаны, ИП Л. отказано.

Отказав при таких обстоятельствах потребителю в возврате уплаченных денежных сумм, судебные инстанции названные положения закона не учли.

Ссылка суда на то, что, с учетом принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 Гражданского кодекса РФ, и возможности отказа от его заключения в случае несогласия с его условиями, условия приведенного п. 5.2.3 заключенного между истцом и ответчиком договора, предполагающего отказ ответчика в возврате уплаченных денежных средств, не может свидетельствовать о нарушении прав истца, как потребителя, и ничтожности данного пункта договора, является не состоятельной.

Согласно п. 1 ст. 422 Гражданского кодекса РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом.

В соответствии со ст. 168 Гражданского кодекса РФ, п. 76 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ», ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», п. 5.2.3 договора, предусматривающий отказ в возврате денежных средств, является ничтожным, ввиду противоречия положениям ст. 782 Гражданского кодекса РФ и ст. 32 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Кроме того, указав о заключении между сторонами абонентского договора, судебные инстанции не привели доводов, на основании которых пришли к такому заключению. Как видно из условий договора, он предусматривает возможность оказания платных услуг, как в виде «разового посещения», когда оплата вносится непосредственно перед посещением, так и в виде «абонемента», когда оплата вносится сразу за несколько посещений в определенный период, количество которых определено условиями абонемента. При этом, условия оказания услуг, как по «разовому посещению», так и по «абонементу» фактически не отличаются, время занятия и посещения заранее согласовываются с администрацией бассейна.

В п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ о заключении и толковании договора» разъяснено, что согласно ст. 429.4 Гражданского кодекса РФ абонентским договором признается

договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованных количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом. По смыслу ст. 431 Гражданского кодекса РФ в случае неясности того, является ли договор абонентским, положения ст. 429.4 Гражданского кодекса РФ не подлежат применению.

Само по себе установление в договоре указания услуг ежемесячной платы и указание на наличие «абонемент», не свидетельствует о том, что договор носит абонентский характер. Договор является абонентским, если его условия соответствуют положениям и требованиям ст. 429.4 Гражданского кодекса РФ.

Апелляционное определение от 16.12.2022 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Апелляционным определением от 10.05.2023 г. № 11-68/2023 решение судьи отменено, требования удовлетворены.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.03.2023 г. № 88-6001/2023)

*Судебная коллегия по гражданским делам
Омского областного суда*